

Михаил Михеев

ТРИ «ТАНКИСТА»

Три «танкиста»

На острие удара

Солдаты Третьей мировой

Военная фантастика
коллекция

Михаил Александрович Михеев
Три «танкиста»: Три
«танкиста». На острие удара.
Солдаты Третьей мировой
Серия «Коллекция. Военная
фантастика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73979687

Три «танкиста»: АСТ, Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-187726-2

Аннотация

Грядет большая война. Люди живут спокойно и сыто, ничто не предвещает беды, но аналитики уже давно все просчитали. Будет море крови, штабеля трупов, и не факт, что Россия выйдет победителем. А значит, требуется искать новые, ранее не используемые резервы, которые помогут выжить в приближающейся бойне. Пробовать все – расходы вторичны, когда дело идет о жизни твоего народа. И однажды нехоженые тропы новых технологий предлагают решение.

И все идет нормально. Спецназ высоких технологий демонстрирует свою эффективность, гоня туземцев в Африке, Азии, Европе... Но во всякой бочке меда случается ложка дегтя.

Люди осваивают новые технологии, а технологии понемногу осваивают людей. И результаты эксперимента потихоньку начинают выходить за рамки ожиданий. Да и враг не дремлет. Он ведь тоже не дурак, и профессионалов у него хватает.

Что же, отступать поздно, бежать некуда. Остается драться. С врагом на поле боя и с предателями у себя. А еще понять, во что превратились они сами. И можно не сомневаться – миру еще предстоит вздрогнуть, когда его возьмут за жабры танкисты новой эпохи!

Содержание

Три «танкиста»

6

Конец ознакомительного фрагмента.

121

Михаил Михеев

Три «танкиста»

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Михаил Михеев, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Три «танкиста»

Над спортивной ареной капризное солнце,
И удача не каждому будет светить...
Вы на бой провожаете ваших питомцев,
Этот взгляд никогда мы не сможем забыть...

Баллада о спорте. Стихи – Н. Добронравов. Музыка – А. Пахмутова

Израиль. Зона боевых действий

В Израиле не любят этого признавать, но их армия очень похожа на немецкую. Причем не на ленивый, растолстевший на американских гамбургерах бундесвер, который можно увидеть сейчас, а на вермахт. Да-да, на тот самый вермахт, что во Вторую мировую ставил в позу ротного пулемета всю Европу. До тех пор, пока не обломал свои зубы о Советский Союз.

Если опускать нюансы, именно такая она – великолепно обученная, отлично оснащенная, передовая и не то чтобы отличающаяся запредельной храбростью, а умеющая воевать так, чтобы жертвовать собой особо и не требовалось. «Ваша задача не умереть за Родину, а сделать так, чтобы эти мер-

завцы умерли за свою Родину». Умел старик Бисмарк подбирать слова. Это из плюсов.

Вот только там, где есть плюсы, всегда найдутся и минусы. И минусы эти тоже немецкого происхождения. Главный же из них – армия Израиля не может долго вести активные боевые действия. Ей для этого банально не хватает ресурсов. Неделя – и, в принципе, все. За это время надо или победить, или остановливаться. Вот она, обратная сторона компактной и профессиональной армии маленького государства, практически не имеющего тылов. И единственный способ, позволяющий нивелировать сей недостаток, – профессионализм командования.

В этот раз оно показало себя с наилучшей стороны. очередной конфликт с Египтом закончился за пять дней фактически по стандартному сценарию. Вначале потерявшие берега арабы полезли – а потом их с треском раскатали. Учитывая, что современные арабские армии боевой устойчивостью не отличаются, ничего удивительного. Мощные фланговые удары, фронт посыпался, они побежали. Отдельные случаи героизма уже ничего не меняли – среди арабов встречались по-настоящему храбрые и подготовленные солдаты, но основная масса умирать за свою страну не жаждала. Стихийно возникшие узлы сопротивления быстро смяли, намотали тех, кто уперся рогом, на гусеницы, вышли на удобные для израильской армии рубежи – и все. Дальше почти сразу же начались переговоры, инициированные, само собой, всегда

и всем заинтересованной Америкой. Классика жанра, в общем-то...

Группа из шести танков «Меркава»¹ стояла в небольшом рукотворном оазисе. Кибуц², стараниями которого этот оазис, собственно, и появился, располагался на территории, которую никто, кроме самого Израиля, за этим государством не числил. Тем не менее поселение росло, и вытурить окопавшихся жителей из него не получалось. Вот и сейчас: по-пробуй, напади. Разом врежут из шести оружейных стволов, не считая той мелочи, которой в каждом доме по десятку. И пускай танки уже не новые, третьей модели, так что с того? Накидают хамам так, что мало не покажется. Все же те, кто на них служит, настоящие профи.

Сейчас экипажи танков, пользуясь моментом, отдыхали. Журчание ручья, тень пока еще невысоких деревьев... Что может быть лучше? Разве что красивые девушки? Они здесь, в кибуце, имелись. Правда, и в экипажах танков женщин тоже хватало, поэтому состояние, к котором пребывала локализованная в данной местности прекрасная половина человечества, можно было охарактеризовать как «перестрелку взглядами». Ситуация привычная, старая, как мир, и потому никого сверх меры не напрягающая.

Дина сидела, привалившись спиной к дереву, и с интересом наблюдала, как Моше пытается распуścić хвост павли-

¹ Меркава – боевая колесница (ивр.).

² Кибуц – сельскохозяйственное поселение (коммуна) в Израиле.

ном перед местной... ну, пожалуй, по крестьянским меркам и впрямь красавицей. Вот так-то, родители его теперь наверняка проклянут. Мальчишка был из семьи ортодоксальных евреев, такие, как он, в армии вообще гости нечастые и служат чаще всего в подразделениях-синекурах.

Военные переписчики Торы... Дина, набожностью никогда не отличавшаяся, как всегда от одной мысли об этом едва не расхохоталась в голос. Будь ее воля, она бы их всех вначале на плац, а потом на передовую. Впрочем, не по ее лейтенантским погонам такие решения принимать. Хотя и жаль – иногда ей казалось, что лейтенант может оказаться куда более достойным многих постов, чем напыщенные индюки, у которых всех достоинств – три поколения не особенно-то и славных предков на этой земле. И привычка смотреть на нее свысока лишь потому, что родители Дины приехали сюда из варварской России, для многих из них еще может отрыгнуться. Не сейчас, в будущем. До которого, к слову, еще хотелось бы дожить.

Так вот, Моше как раз и начинал таким «военным переписчиком». А потом взбрыкнул. Почему, из-за чего, он не распространялся, а в душу ему сослуживцы не лезли. В конце концов, он не единственный такой, каждый год десяток-другой ортодоксов решает стать нормальным человеком, и происходит это чаще всего как раз в армии. Наверное, потому, что там они оказываются хотя бы частично изолированы от непрерывной опеки семьи. И попал Моше в экипаж

танка, под ее, Дины, командование. Неплохой парень, если вдуматься, и наводчик хороший. Верный глаз, твердая рука – этого не заменит никакая техника, хоть ты десяток лазерных дальномеров с баллистическими вычислителями поставь. В общем, полезное приобретение, хотя во многих вопросах, особенно во взаимоотношениях с женщинами, телок телком.

Во-во... Девчонка перед ним задницей вертит, а он слюни до пола пустил. Хлопает глазами, как бычок, которого вот сейчас за кольцо в носу раз – и в стойло. Наверняка родители этой феи навозного масштаба уже сидят на стреме, ждут, когда парень окончательно потеряет осторожность, чтобы перейти к активным действиям. Очень уж мечтают, чтобы у доченьки было все, что положено иметь еврейской женщине – шлимазл-муж, гениальные дети и чуть-чуть лишнего веса. Его проблемы, конечно, вот только ей, Дине, совершенно не улыбается иметь для полного счастья какие-то накладки в экипаже. Мало ли...

Ровный гул двигателя пробился сквозь полусонные мысли девушки и буквально вытряхнул ее из дремы. Все же она служила в танковых частях уже не первый год, пускай даже прерываясь время от времени на мирную жизнь. И разницу в звуке дизелей израильских танков и боевых машин русского производства, которыми традиционно вооружали свои армии арабы, ощущала в буквальном смысле слова кожей. Безо всякого музыкального слуха, кстати. Заорав на рассла-

бывшихся подчиненных, она бросилась к своему танку – и в этот момент события завертелись быстрее, чем успевал их воспринять мозг.

Танк – обычный русский Т-90, правда, в полном обвесе, но таких после Сирийской кампании в этих местах хватало – буквально выпрыгнул из-за холма и тут же всадил управляемую ракету точно в борт ближайшей «Меркаве». Видимо, заранее зарядил, с такой дистанции бить ракетами чересчур расточительно. Ш-ших! Огненная струя пробила танк насквозь, огненными брызгами расплескавшись по ни в чем неповинным деревьям. Это уже было что-то новенькое, но додумывать времени не оставалось. Мощный, законванный в неподъемную броню, весящий более шестидесяти тонн монстр вздрогнул и словно бы вспух изнутри. Детонация боезапаса – штука жуткая. По статистике, правда, у «Меркавы» она происходит нечасто, однако и не так редко, как принято считать. Изю всех щелей плеснули огненные протуберанцы, башня подпрыгнула и съехала с корпуса на землю. Бегущего к танку командира взрывной волной опрокинуло и контузило, механик-водитель, за секунду до попадания нырнувший в люк, просто испарился. Вероятно, он не успел даже ничего почувствовать.

А чужой танк в полной мере продолжал использовать эффект внезапности. Двигаясь со скоростью, явно превосходящей возможности куда более тяжелой «Меркавы», он буквально пожирал разделяющую их дистанцию. Второй вы-

стрел, на этот раз обычным снарядом, танк произвел метров с четырехсот, и вновь точно. Опять в борт – а куда ж еще, раз противник так шикарно подставился – и вновь детонация боекомплекта. Теоретически экипаж израильского танка от этой беды защищен, по факту же все как всегда. Боевая машина натурально расползлась, несколько вырванных мощным взрывом бронеплит полетели в стороны, как осенние листья на ветру. Что случилось с не успевшими даже запустить двигатель танкистами, не стоило и гадать.

Дина, бегущая к своему танку, кошкой прыгнула в сторону. Инстинкт самосохранения оказался превыше долга. Это девушку, в принципе, и спасло – хотя ее машина, единственная из всех, оказалась развернута к противнику не бортом, а приплюснутым низким лбом, выстрелить они бы все равно не успели. В качестве мишени «девяностый» выбрал именно ее, а автомат заряжания позволил ударить очень быстро. Намного быстрее, чем это успел бы сделать его американский коллега, оснащенный специально обученным негром. Клиновидная башня «Меркавы», по идее, должна способствовать рикошету вражеских снарядов. Все так – но только не когда по ней бьют практически в упор. Прошелестела в воздухе бронебойная смерть, глухо бумкнула внутри танка... Не было детонации, он даже не загорелся, только небольшая сравнительно пробоина, дымок из люка и понимание – все, честно служившая им «боевая колесница» уже никогда и никуда не поедет.

Укрывшись за обломками горящего танка – хорошее место, пускай жарко, но зато и ее трудно увидеть, хоть визу-ально, хоть в инфракрасном диапазоне, – Дина смогла до-смотреть разыгравшееся действие до конца. Позже, анализи-руя свои ощущения, она поняла, что наблюдала за происхо-дящим не то чтобы с возмущением – наоборот, с интересом. Впервые ей пришлось встретиться не просто с противником, а с врагом, столь явно превосходящим израильских танки-стов мастерством. Т-90 с легкостью поджег четвертый танк, пробив «Меркаве» топливный бак. Это ерунда, что соляр не взрывается. Если бак не полный, а машина постояла на жаре – еще как! Вот и сейчас столб огня взлетел в небо метров на двадцать. И почти сразу получил свое пятый танк. На этот раз без спецэффектов, поймал снаряд в двигатель и замер. Система пожаротушения сработала, огня не было, однако и воевать танк был уже не способен.

В свое время Дина читала, что в Отечественную (да-да, именно так – все же самые лучшие книги о той войне на-писаны на русском языке, а девушка, благодаря родителям, владела им свободно) в лишившихся хода танках, бывало, по несколько дней оборону держали. Но в те времена и тан-ки были другие, и, чего уж там, люди. Сейчас же танкисты разбегались прочь, как тараканы. И лишь дрогнувшая и мел-ко-мелко затрясшаяся под напором гусениц земля подсказа-ла ей, что еще не все кончено.

Последняя «Меркава», танк капитана Грея, не так дав-

но перебрававшегося на Землю Обетованную из Британии, где его предки жили века примерно с двенадцатого, неспешно двинулся вперед. Все же их командир, сухощавый, высокий, с лошадиным лицом и истинно английским, брезгливым взглядом на окружающих сноб, мог не только корчить из себя героя. Воевать он тоже умел и за оставшиеся у него секунды успел не только запустить двигатель, но и укрыть свой танк за жирным, горячим дымом, шлейфом тянущимся от подбитых машин.

Решение было очень своевременное. Очередной снаряд прошел аккуратно над кормой «Меркавы» и, пройдя между деревьями, развалил какой-то дом в кибуце. Хорошо развалил, качественно – крыша аж вверх подскочила – а потом рухнула вниз, благо стены просто раскрылись лепестками и грохнулись на землю. Ответный выстрел Грея... Дина сквозь разрыв в дыму видела происходящее в деталях и глазам своим не поверила. Танк противника за миг до этого, словно живой, буквально отпрыгнул назад. Как это удалось сделать на полном ходу, она так и не поняла. Снаряд разминулся с ним на какие-то сантиметры, а потом вновь рывкнула пушка «девяностого». Непонятно, как он наводился, по вспышке, что ли, но получилось удачно. Громко «бомкнуло», и над машиной англичанина взвилось белое-белое, пронзительное, как вспышка магния, пламя.

Когда Дина проморгалась и смогла наконец прогнать звон в ушах, она почему-то даже без удивления обнаружила вра-

жеский танк всего-то в паре десятков метров от себя. Приземистый, как черепаха, в блекло-желтом пустынном камуфляже, он производил впечатление чего-то жуткого и сюрреалистичного. Он не был похож ни на «Меркаву», ни на «Абрамса», ни на «Леопарда»... И, хотя девушке и раньше не раз приходилось видеть русские танки, лишь сейчас она поняла, как они отличаются от их собственных. Представитель совершенно другой школы танкостроения, «девяностый» имел совершенный, вылизанный десятилетиями битв силуэт, и сейчас, когда он показал, на что способен, его дизайн завораживал. Сгусток смерти, иначе и не скажешь...

Взревел двигатель, шевельнулись гусеницы. Танк проехал совсем рядом, обдав Дину отвратительной вонью сторевавшего соляра. Русские не особенно заботились о том, чтобы очищать выхлоп, на экологию, тем более чужую, им было наплевать. Хотя, может, это арабы, в кривые руки которых попал танк, не озаботились фильтрами. Она не знала, да и вообще, мысли об этом сейчас выглядели неуместно. Наверняка из танка видели и ее, и остальных, и убитых, и уцелевших... Но стальная махина обманчиво мягко прошла, игнорируя людей, нырнула в ложбину, чтобы через минуту выехать на улицу кибуца.

Скорее всего, танк проигнорировал бы местных – он шел, и это было ясно, к дороге. Вот только нашелся какой-то умник, который саданул по нему из гранатомета. Руки бы ему вырвать! «Девяностый» из старого американского агрегата

не взять в принципе. Будь стрелок подальше, снаряд и до брони бы не долетел, про устанавливаемую русскими активную защиту легенды ходят. А так вспышка – и все, динамическая защита поглотила удар. В ответ увесисто зарокотал пулемет, моментально превратив незадачливого стрелка в кровавую кашу, после чего танк двинулся уже напрямик, сквозь дома. Снес три или четыре – и, газанув, снова понесся по дороге. Больше стрелять по нему не пытались, урок был усвоен.

– Что это было? – услышала Дина и, повернувшись, обнаружила сидящего чуть в стороне Моше. Выглядел парень... ну, скажем так, потрясенным. Слева раздался смешок – нервный, лающий. Вокруг, из-за импровизированных укрытий вставали пережившие бой танкисты. И ответить на вопрос Моше никто из них так и не сумел. Неудивительно – именно в этот день «цивилизованный» мир впервые познакомился с детищем проекта «Ангара», который ранее обкатывался лишь в Африке, где все равно никто и ничего толком не отследит, зато и с серьезным противником не встретишься. Сейчас же его попробовали испытать на оселке самой воюющей армии мира – и преуспели.

Двумя часами позже. Место не установлено

Поляков снял наушники, кинул их на стол. Рядом легли очки, от которых к концу миссии уже порядком заболела го-

лова. Полное погружение в виртуальность – это, конечно, здорово, но и нагрузку на глаза дает бешеную. Жаль, что на соревнованиях не предусмотрено автоматического режима. Все, от первой до последней секунды, делаешь самостоятельно. Увы, таковы правила, и, если хочешь выиграть, их необходимо соблюдать. Обидно будет получить дисквалификацию в шаге от победы. Уж больно хорошие деньги на кону. Так что все тренировки, и индивидуальные, и групповые, строго «по боевому». Ворчи не ворчи...

Они и ворчат, почти все, кроме Сурка – этому тинейджеру нравится, он бы из виртуальности вообще не вылезал. Но медик пообещал, что пропишет ему лечебные розги, а родители поддержали – мальчишке не только играть нужно, у него еще и школу никто не отменял. Вот так. Если киберспорт – это реальный спорт, стало быть, и дисциплина должна быть соответствующая, и медобслуживание, и допинг-контроль, и даже общефизическая подготовка. Сейчас передохнуть – и на стадион, круги наматывать...

– Ну, как?

– Как... – Тренер почесал мочку уха. – Терпимо. Не более.

– Но почему?

Сам Поляков был нынешним раундом вполне доволен. От первой секунды, когда выводил танк из бокса в точке старта, до последней, когда загнал его во второй, такой же, на финише. Дистанцию прошел на скорости, близкой к теоретически оптимальной, миссию выполнил. И всего лишь терпимо?

Именно свое удивление он и попытался донести до тренера. А тот, вновь потеряв многострадальное ухо, вчера на стадионе зверски искусанное комарами, лишь усмехнулся в ответ:

– Во-первых, ты не воспользовался данными разведки, почему и вылетел прямо на стоянку противника.

– Но ведь они не были готовы! И используй я информацию со спутника, то поступил бы так же.

– Согласен. А если бы были готовы и ждали тебя? Забыл переключить каналы, признайся?

– Ну...

– Вот тебе и ну. Ладно. Когда обнаружил противника визуально, атаковал немедленно, не тратя времени на перезарядку и используя эффект внезапности. Здесь все правильно, придраться не к чему. Были маленькие огрехи, но отстрелялся на четыре с плюсом, маневрировал на пять. С минусом.

– А почему с минусом-то? – взвыл Поляков.

– Потому, – тренер наставительно поднял указательный палец, – что идеал недостижим. А вот дальше упущения. Фрагов надо было уничтожить.

– За фрагов очков почти не дают, бонус за время выше.

– Верно. Однако проблема в том, что фраги по условиям боя могут оказаться вооружены чем-то серьезным. А это уже повреждения машины и штрафные баллы. В этот раз небольшие, а что будет дальше? Задачи-то усложняются, а на соревнованиях фрагами будут управлять живые игроки. Под-

готовленные, заметь, не хуже тебя. Может, и не лучше, но уж не хуже точно. И сам проиграешь, и команду подведешь.

– Противно... Графика хорошая, они ж как живые. И орут, и кровь...

– А ты брезгливость-то преодолевай, тем более виртуальную. Она тебе победы может стоить. И даже сейчас, заметь, из-за того, что фрагов сразу не обработал, все равно потерял время на вынужденные маневры. А в следующий раз могут оказаться более сложные условия. К примеру, стену не пробьешь. Или она танк повредит. Работай на опережение.

Поляков негромко вздохнул и покаянно опустил голову. Все же новый тип игры с максимальным приближением к реальности требовал поменять кое-какие геймерские стереотипы. Не зря же тренер – из отставных офицеров. Звание, правда, не говорит, но видно. И в танках здорово разбирается, и в тактике. Но зануда...

– Ладно, что с вас взять... Анализы, да и те плохие, – тренер рассмеялся своей немудреной шутке и махнул рукой. – Все, давай, полчаса на отдых и жду тебя на стадионе. Остальные, кстати, тоже заканчивают.

Все же физическая нагрузка – очень неплохой способ поднять настроение. Особенно при неудаче. К Полякову это сегодня, правда, не относилось, но кроме него чисто прошли только Сурок и Леночка. Сурок потому, что если из шестнадцати лет жизни играть восемь, мозги работают иначе, а Леночка просто умница. Заставляющая, кстати, пускать слюни

не только исходящего на гормоны Сурка, но и всю остальную часть их преимущественно мужского коллектива. Нет, еще две женщины среди них были, но обе из тех, что занялись играми изначально по причине абсолютной невыразительности лиц и фигур. Леночка же – это у-у-у и о-о-о! Так что бежит она впереди, легко, словно на крыльях, а все мужики сзади. Не обгоняя – уж больно шикарный вид открывается – и не отставая. Сдохнут, а не отстанут, просто потому, что показать свою немощь перед такой красоткой – это уж слишком. Даже для Крепыша и Мустанга – задротов, на любой спорт, кроме сетевого, глядящих, словно моджахеды на синагогу.

Впрочем, задротами они были год назад, когда их команда только-только формировалась и начинала тренировки. Сейчас парни малость подкачались, обросли какими-никакими бицепсами-трицепсами-квадрицепсами и неплохо улучшили свои результаты, как спортивные, так и игровые. Вот только если хорошую репутацию сложно заработать и легко потерять, то с плохой все с точностью до наоборот. И как бы парни ни старались, бегая, прыгая, отжимаясь и изо всех сил размахивая ногами и руками на татами, как были они в глазах остальных слабаками, так и остались.

И результаты у них сегодня были худшие. Мустанга отварили из «Джавелина» в борт. Усиленная броня выдержала, но штрафных очков парень собрал кучу. Крепышу же и во все порвало гусеницу. В жизни это, конечно, далеко не самое

тяжкое повреждение, однако по условиям игры обездвиженный танк считается подбитым. Задействуется система самоуничтожения (ну, во всяком случае, на экране появляется именно эта информация), и можешь начинать снова. Если это позволяют правила, разумеется. В этот раз не позволили.

К тому же очень мешала избыточная реалистичность картинки. Сейчас-то ничего, привыкли, а вначале казалось, что и впрямь перед тобой живые люди, а кишки на гусеницах не просто набор пикселей. Однако ничего, и не такое видали – в конце концов, виртуальная кровь десятилетия путешествует из игры в игру, сейчас просто детализация выше. А вообще, молодцы разработчики. Даже с учетом некоторой скудности возможностей отечественной вычислительной техники они сделали софт такого класса, что всех остальных попросту за пояс заткнули. И повторить их достижение конкурентам надо еще ухитриться.

Ну а пока пробежка, разминка, полтора часа легкой атлетики, программа сегодня была именно такой. А потом тренер собрал их и приказал отправляться по домам и выспаться. «Особенно это относится к вам, молодой человек. Да-да, именно к вам. Я понимаю, что юношеские прыщи требуют несколько иного, но сегодня – отдыхать. И да, ваша мама жаловалась, что вы прогуливаете уроки по литературе и истории. И по английскому, кстати, тоже. Я понимаю, что ни первое, ни второе вам особо не требуется, а английский вы знаете лучше своего учителя, но соблюдайте хотя бы правила

приличия. А то она вам тренироваться запретит – как мать, кстати, имеет право. Поэтому решите свои проблемы и не создавайте их окружающим. Пока же спать. Остальным тоже не больше кружки пива – завтра тяжелый день. И на тренировку не опаздывать!»

Полчаса спустя Поляков вышел из спорткомплекса – обычный среднестатистический менеджер. Про таких говорят «среднего звена», хотя, на проверку, даже чуть ниже среднего. Серый мыш, озабоченный своей фигурой. Да он в обычной жизни совсем недавно таким и был – ровно до тех пор, когда его пригласили в профессиональную команду по киберспорту. И плюнул он на прежнюю работу, и ушел не задумываясь, тем более что предложили ему для начала втрое больше, «а дальше – в зависимости от достигнутых результатов». Почему бы и нет? От прошлого остался только образ, с которым почему-то не хотелось расставаться.

– Серега!

Он обернулся, ища глазами источник возмущения, и тут же нашел. Точнее, даже два источника – сексапильную брюнетку в обтягивающих джинсах и наглого, по молодости несуразного малолетку рядом с ней. Этот самый тинейджер и махал ему рукой, привлекая внимание.

– Ну чего? – спросил он, подходя. Откровенно говоря, панибратство Сурка, в миру Пашки Суркова, вне тренировок его малость напрягало. Все же почти десять лет разницы и все такое. С другой стороны, Сурку было плевать. Не ругать-

ся же из-за этого с мальчишкой. – Чего орешь?

– Айда с нами, пиво пить.

– И с чего бы?

– Да она, – Сурок кивнул в сторону Леночки, старательно делавшей вид, что она считает облака и вообще не при делах, – сказала, что с таким, как я, в жизни не пойдет.

– И?

– А с тобой пойдет. Ну и я с вами, за компанию.

– Паш, ты забыл, что тренер сказал?

– А, идет он, – беззаботно махнул рукой Сурок. – Мать ворчала, ворчит и ворчать будет, но только я в семье зарабатываю больше всех, ничего она не запретит. Да и Старик поворчит-поворчит, но команду перед соревнованиями ломать не будет.

– А режим?

– Все спортсмены его нарушают, традиция. Мы ведь настоящие спортсмены, или как?

– Сереж, действительно, хватит ломаться, – вмешалась наконец Леночка. – Пошли и впрямь посидим где-нибудь. А то потом нагрузки добавят – вообще времени не останется.

– А... как же твой институт? – сделал еще одну попытку мысленно уже сдавшийся Поляков.

– Ерунда, – девушка махнула рукой, в точности повторив жест Сурка. – В крайнем случае, возьму академку. Ну что, ты идешь?

– Иду, – вздохнул Поляков. В конце концов, и вправду,

нельзя же все время жить по правилам.

За четыре года до происходящего. Москва. Точное место не установлено

Министр обороны не пытался молодиться, считая, что в его годы это выглядит уже не смешно – печально. Тем не менее он всегда был подтянут и не то чтобы бодр, а, правильнее сказать, целеустремленно собран. Но сейчас он очень устал. Более всего министру, пусть он в этом и не признавался никогда и никому, хотелось сейчас лечь и поспать минут этак шестьсот, а то и больше. Тем не менее людям, которые пришли сюда, он назначил встречу достаточно давно, впечатлительный их упорством. Ну а раз назначил сам, то стоило хотя бы выслушать, причем внимательно. Просто потому, что иначе этот человек, самый опытный в правительстве, не умел. Именно способность хорошо работать когда нужно, сколько нужно и через любое «не могу» подняли его когда-то вверх – и опускать планку он не собирался.

Откровенно говоря, начало разговора его несколько разочаровало. Цифры и аргументы, которые приводили визитеры, он и без того слышал. Впечатлял, конечно, сам факт возможности случайных, в общем-то, людей, пришедших едва ли не «с улицы», провести исследования, сравнимые по эффективности с работой целого отдела генштаба. При этом сделано это было куда быстрее, а главное, в десятки раз де-

шевле. Разница имелась в мелких деталях, но кто их учел точнее, следовало еще проверить. Так что встреча в любом случае бесполезна – этих людей следовало привлечь к работе. Но все же ничего нового министр пока не услышал.

Впрочем, то, что повторяется ситуация полувековой давности, и они медленно проигрывают, он понимал изначально. Одна страна, сколь бы она ни была хороша, не может до бесконечности противостоять всему миру. Да, стереть человечество с лица Земли можно хоть сейчас, но это всего лишь отсрочка. У врагов – а сейчас всех, кто расположился за границами России, приходилось считать врагами – просто в разы больше ресурсов. И исправить положение не получалось. Оставалось надеяться лишь на изворотливость политиков да какие-то прорывные решения. А так... В общем, припертые к стенке, русские всегда сражаются до конца. Только вот расклады выглядели практически безнадежными.

– Я понял вас, господа, – он слегка хлопнул ладонью по полированной дубовой столешнице, прерывая собеседника. – То, что вы сделали, впечатляет, но эти сведения мне уже известны. Что-нибудь еще?

– Да. Мы предлагаем решить вопрос повышения эффективности наших вооруженных сил с привлечением меньшего количества ресурсов при ускорении времени подготовки резерва. И имеем для этого необходимые наработки.

Это было уже интереснее. Россия все еще не вышла из демографического провала, в который ее столкнули лихие де-

вяностые, и потому имела серьезные проблемы с качеством призывного контингента. Что же, министр сделал большой глоток крепчайшего кофе из простецкого вида кружки нерепальных габаритов, и кивнул собеседнику:

– Продолжайте.

– Один вопрос. Скажите, вы смотрели такой фильм – «Геймеры»?

Дальнейшее казалось бредом, если бы не видеоматериалы, которые визитеры принесли с собой, и готовность их продемонстрировать все сказанное вживую. Если отбросить научную терминологию, предполагалось, что человек, длительное время играющий в компьютерные игры, развивает определенные рефлексы. В обычной жизни они не очень-то и нужны, но вот если приспособить их к делу...

Через неделю министр с интересом наблюдал, как по полигону лихо рассекает дистанционно управляемый автомобиль, а пацан лет двенадцати, сидя у экрана и вооружившись обычной на вид игровой приставкой, безо всяких усилий заставляет его выписывать леденящие кровь виражи. Повторить такое, разумеется, можно и вживую. Водителю-профессионалу, который не один год оттачивал свое мастерство, сжигая бензин кубометрами. Потом над ними пролетел легкомоторный самолет, сделал мертвую петлю, лихо приземлился... В салоне не было никого.

Что же, это и впрямь стоило испытать масштабнее. Хотя бы потому, что чрезмерно крупных вложений не требо-

валось, а выхлоп грозил стать серьезным. Даже потому уже, что технике все равно, управляет ею реальный профи или малолетка. Главное, чтобы справлялся. А попадет в машину снаряд – что же, самое ценное в ней, человек, уцелеет. Мобилизационный потенциал таким образом возрастет кратно.

Разумеется, есть нюансы, требующие осмысления. К примеру, пропорет автомобиль колесо. Что дальше? Однако это можно решить в организационном порядке, да и для особо ценных грузов оставить живых людей. А вот текучкой виртуальные шоферы заниматься вполне могут. Перехват управления противником? Реально, но есть специалисты, которые этого не допустят. Много вопросов, которые, тем не менее, решаемы... В общем, обдумать предложение, безусловно, следовало, но перспективы впечатляли. В тот же вечер о результатах испытаний было доложено президенту, и работа пошла.

Естественно, возможности государства куда выше, чем у любителей, пускай даже они оказались способны родить и довести до стадии воплощения гениальную идею. Вот только и хотелки у страны куда масштабней. Те, кто создал «игровые войска», как в шутку называли их посвященные, были обычными, в общем-то, людьми. В чем-то идеалистами, в чем-то меркантильными циниками. Слава, признание, деньги – все это им было обеспечено, но во главе проекта встали совсем другие люди. Куда лучше представляющие себе, что они хотят получить. И циники с государственной мотиваци-

ей, мягко отодвинув коллег-любителей, преуспели.

Вначале, правда, загибов хватало. Ну, это и неудивительно, учитывая, что участники проекта и сами толком не знали, что хотят получить на выходе. Нет, с дистанционным управлением техникой все ясно. Берется мальчишка, выдается ему игровая приставка – и вперед! Дети любят играть, простимулировать это несложно, а между современными играми и автотренажерами всего-то и разницы, что игры делают качественнее, интереснее, разнообразнее, да и реалистичнее, чего уж там. А вот что еще можно выжать из технологии? Этого никто толком не знал, планов было громадье, и у некоторых умников фантастика в головах переплеталась с реальностью столь причудливо, что хоть в дурку таких мечтателей отдавай.

Один, например, решил в точности воплотить технологию, что видел в фильме, ставшую когда-то отправной точкой для их изысканий. И ведь не пошлешь – этот молодой гений был одним из ведущих разработчиков, это его идеи закладывались в основу процесса, он их позже и развивал, потому что в шизе многих его мыслей нормальным людям было попросту не разобраться. Так что дали ему возможность попытаться – и он сумел-таки воплотить идеи в жизнь. И что же дальше?

А дальше получилось вполне ожидаемо. Да, можно «оцифровать» выдуманные рефлексy и заставить организм принять их как часть себя. И что? Если ты не спортсмен по

жизни, то все равно не сумеешь их использовать. Человек, всю жизнь просидевший за компьютером, не имеет мышечной массы, эластичности, скорости реакции, да и просто банальной растяжки для того, чтобы делать трюки из симуляторов рукопашного боя. И не сможет шустро бегать со всей амуницией, которую так легко навьючивают на персонажа в любой бродилке-стрелялке. А вот порвать ту желеобразную субстанцию, которую по недоразумению называет мускулами, он при этом способен запросто.

Куда перспективнее выглядел проект, в котором игрок натаскивается, а потом его рефлексy, оцифровав, накладывают, как матрицу, на других, однако это было невероятно сложно – каждый человек индивидуален, и найти универсальный алгоритм не получалось. А вот поступить наоборот и, посадив за компьютер уже подготовленного солдата, наработать у него соответствующие навыки, не получалось во все – уже вбитые рефлексy упорно перебивали те, что можно получить от игры. Слишком уж разная мотивация, пускай даже на подсознательном уровне. Так что работы продолжались, но крайне вяло и лишь потому, что деньги уже вложены и бросать дело на полпути жалко. Учитывая, что сам создатель, как это порой случается с излишне азартными гениями, после первых неудач к ним охладел, перспективы если и вырисовывались теперь, то ну в о-очень далеком времени.

Но этот вариант хотя бы имел какой-то выхлоп. А были повороты и еще интереснее. Нашелся один... умник. Решил,

начитавшись книжек, спасти Россию вмешательством в прошлое. Сумел обосновать, наверное, в первую очередь потому, что имелся неосвоенный финансовый резерв и банальное любопытство руководства. И ведь сумел добиться переноса матрицы сознания в прошлое. Фантастический результат! Провели несколько экспериментов... Да уж, лучше бы не проводили.

Отодвинув в сторону пустую бутылку из-под пива, Александр откинулся в кресле и с улыбкой посмотрел на экран. Вот так вот, будут еще спорить. С его-то опытом форумного общения, подкованностью (правда, чаще с чужих слов, самому-то даже в армии побывать не довелось) в вопросах военного дела, он победит в любом споре. И сейчас он только что всем доказал, что любой попаданец, офисный хомячок с теоретическими знаниями о каратэ и автомате Калашникова, легко станет над серой массой солдат Отечественной войны и добьется победы куда легче, чем Сталин. И вообще, попробуйте справиться с человеком, прошедшим больше ста боев в крутом танковом симуляторе!

Додумать Александр не успел. Мигнул свет, слегка ударило током, а потом в уши ворвался оглушительный гул.

– Семенов, мать твою, вперед! – и что-то тяжелое ударило его в спину. – Заснул, что ли?

Александр огляделся и... наверное, он был готов к тому, что увидит. Попал! Кругом тесная железная коробка, и сапог

мужика в дырявом комбинезоне, сидящего позади и выше, нещадно пинает его снова.

– Вперед!

Александр повернулся – и замер. Лоб в лоб им шло бронированное чудовище, в котором он с трудом признал немецкий «Тигр». Черт, черт, черт, в каком он танке? Неважно, с такой дистанции немец их...

Что сделает немец, Александр думал уже на бегу – люк механика-водителя был открыт, и он выбрался из него, как пробка из бутылки с шампанским. Впрочем, додумать так и не успел. Короткая злая очередь перерубила тело попаданца, и он рухнул, глядя невидящими глазами в перепаханную гусеницами землю. А его Т-34 тем временем глухо взревел и ринулся в атаку – шел второй день боев под Прохоровкой.

Вот так... Как оказалось, перенос возможен относительно недалеко, иначе не хватит мощности, на крайне ограниченный круг людей и, главное, лишь в момент жесточайшего стресса того, в чей организм закидывается матрица. Фактически единственный момент – война, бой, в мирные и относительно сытые годы ничего не получится. Соответственно, и времени на раскачку нет. Ну а дальше есть всего два варианта. Или матрица подавляет сознание носителя, или он ее подавляет. Наглухо. Третий вариант, когда они оказываются примерно равными, заканчивается тяжелой формой шизофрении, психушкой и быстрой смертью. А первые два...

В общем, люди или не справлялись, или справлялись, но не могли подняться выше уровня своего носителя. Их отслеживали аппаратно, сумели проследить судьбы после войны. Результат примерно одинаковый. Взводному никто не доверит армию, и этим все сказано. Да, если ты хорошо и успешно воюешь, то тебя заметят и продвинут. Дослужишься до комбата, может, и до комполка. Вот только те, кто воюет рядом, как показала практика, умеют это делать не хуже. И дело даже не в том, что ты офисный хомячок, возомнивший себя вершителем судеб. Пробовали снимать матрицы и с опытных, подготовленных офицеров. Результат такой же. Предки были не глупее потомков и воевать умели, как оказалось, практически так же. Не выделялись особенно засланцы из общей массы, и этим все сказано.

Те же, чья матрица оказалась слабей носителя, точнее, его характера, попросту распадались. Практически мгновенно и бесполезно. Внедренца не успели почувствовать ни адмиралы Макаров с Рождественским, ни Сталин с Жуковым, ни многие другие. Их, кстати, оказалось в разы больше, чем тех, кого матрица подмяла под себя. То ли люди в массе своей были крепче нынешних, то ли не все смогли учесть. И даже, казалось бы, беспроегранный вариант с подменой Николая Второго не сработал – этот... орел... вообще стресса не испытывал. И даже в последний момент перед смертью так и не понял, что все, конец. Вот же, действительно, образование великолепное, а мозги подкачали.

Были и иные варианты, но в конечном итоге стало ясно, что результаты либо сомнительные, либо их слишком долго ждать, либо они вообще отсутствуют. И в результате все вернулось на круги своя, к первому, самому проверенному варианту дистанционного управления техникой. Только вот номенклатуру ее решили малость расширить, включив в нее боевую. Ну и еще один момент, важный, хотя и не всеми учитываемый.

Результаты, которые показывает человек на учениях, чаще всего выше тех, что можно наблюдать в реальном бою. Почему? Да потому, что здесь не только ты стреляешь, но и в тебя лупят из чего попало. Потому что рядом взрываются снаряды. Потому что ты всю ночь месил ногами грязь на разбитой дороге, а с утра, уставший, пошел в атаку. Потому что война пахнет кровью и дерьмом, в конце концов! Все это, как ни крути, серьезно давит на психику любого, даже самого подготовленного человека. Разумеется, если он воюет уже несколько лет, восприятие меняется, а как быть тем, кто вот только-только попал на фронт и никогда в жизни не стрелял в настоящего, движущегося, матерящегося, все чувствующего человека?

Вот поэтому и было принято решение не открывать будущим солдатам истинный смысл происходящего на экране. Для них все это должно было остаться игрой, спортом. Фраги, которых требовалось валить, чужая техника – набор пикселей... А замаскировать – так чего проще? Киберспорт на-

бирает популярность, соответственно, появились в нем серьезные профессионалы, так почему бы и не замаскироваться под таких же? А люди поверят. Они вообще склонны верить в то, что согласуется с их мироустройством. Особенно когда за это еще и платят.

Оставалось только определиться с техникой. И здесь вне конкуренции оказались танки. Почему? Да тут все просто. Изначально техника должна была соответствовать критериям массовости, дешевизны, неприхотливости и ограниченности функций. Есть предел возможности человеческого мозга. Именно поэтому мгновенно отпали корабли – их мало, они дорогие, с первой до последней минуты нуждаются в квалифицированном обслуживании, а телеметрия, которую необходимо отслеживать, несет такой поток данных, что человеческий мозг с ней полноценно не справится.

Чуть позже отпали самолеты. Пока что пилот, годами подготовленный, превосходил по эффективности любого геймера. Просто потому, что любой необычный полет – из точки «А» в точку «Б», а настоящий бой – это миллион нестандартных ситуаций. Ни один геймер с таким не справится. То, что простит ему компьютер, не простит небо, да и не будет он до последнего вытягивать машину – не та психология. Учитывая же, что это в авиасимуляторе самолетов бесконечное число, а в реальности их не так и много, да и стоят они бешеных денег, рисковать не хотелось.

Зато танки – самое то. Наклепали их кучу, характери-

ки у машин неплохие, стоят, по сравнению с теми же самолетами, дешево, пространство боя и, соответственно, поток данных сравнительно невелики. Всего-то и надо установить в боевую машину соответствующую аппаратуру, обеспечивающую обзор и передачу данных, что технически просто, создать сервоприводы, управляющие автоматом заряжания, поворотом башен, режимами двигателя, что тяжелее, и, наконец, создать защищенный, неперебиваемый средствами РЭБ³ канал связи танка с оператором. Последнее было, кажется, и вовсе на грани фантастики, вот только на вооружении армии уже не первый год стояли боевые роботы. Прimitивные, конечно, однако наработки по связи имелись более чем серьезные. К тому же, когда возились с попытками переноса матриц сознания через время, попутно изобрели много чего интересного. Вот и пригодилось, тем более задействованные при этом частоты никем и никогда не использовались. А потому танки-автоматы создали довольно быстро, за полгода всего.

Ну и еще один фактор нашелся. Многопользовательский сетевой танковый симулятор, уже не первый год (да что там, не первое десятилетие) являющийся хитом игроков, давал огромную массу фанатов, имеющих представление о том, что и как делать в бою. В игровом бою, разумеется, но главное – база, а приблизить игру к реальности смогли, всего лишь немного поменяв вводные. И вот, процесс тронулся с

³ РЭБ – системы радиоэлектронной борьбы.

мертвой точки. И очень скоро будет ясно, станет ли проект с красивым названием «Ангара» реальной помощью стране или же так и останется выброшенными на ветер деньгами с весьма незначительным выхлопом в лице разработанных под него сопутствующих технологий.

Первоначально испытания провели как и положено, на обезьянах. Или, в данном случае, на неграх, что, с точки зрения циничных белых людей, практически одно и то же. В Африке как раз очередная войнушка организовалась. Очень кстати, если забыть, что там постоянно кто-то с кем-то воюет, и потому разговор идет не о времени, а о привязке к местности.

Если отбросить малозначимые нюансы, две карликовые армии губастых и кучерявых черномазых диктаторов бестолково мотались по джунглям, вступая время от времени в боестолкновения. Особого вреда они при этом друг другу не наносили, зато местное население грабили со страшной силой. Ну и убивали тех, кто пытался сопротивляться освященному веками процессу, разумеется. Правда, естественную убыль населения через девять месяцев должны были восполнить народившиеся в тех деревнях малыши. Солдаты – они и юбки молодухам позадирать не дураки, внося тем самым свою лепту в решение демографического вопроса. Словом, обычный бардак, мутная вода, в которой умные и небрежливые люди всегда поймают свою рыбку. И если раньше этим промышляли в основном европейцы и американцы, то сей-

час в процесс активно включились русские. От конкурентов они за последние десятилетия научились быть циничными, и неудивительно, что мысль о том, чтобы обкатать на местных новую технику, ни у кого не вызывала отторжения.

Вот тогда же случилась и первая накладка. Танков по африканским джунглям бегало неожиданно много. А куда деваться? Наследие советской эпохи, когда Советский Союз, активно помогая всевозможным дикарям, «вставшим на социалистический путь развития», массово оказывал им помощь. Чаще всего, как водится, поставками военной техники. Хотя, конечно, и школы строили, и больницы, и заводы с мостами...

Прошли годы, великая империя почилла в бозе, негры тут же передумали насчет пути развития и скатились обратно, в феодализм с примесью тотального беспредела. Заводы встали, больницы и школы обветшали, но танки остались. И даже продолжали ездить и стрелять, поскольку делали их русские по старой, еще военной привычке качественно и просто. Да и механики здешние оказались не столь криворукими, как арабы. А потому нарваться на активно используемую, стреляющую и прущую напрямик через лес бронированную машину можно было запросто. Вот только был один нюанс.

Танки, обычные для этих мест, по меркам России стали уже жуткой экзотикой. Т-54/55, которых наклепали в свое время целую кучу, на Родине можно было встретить разве что на каком-нибудь богом забытом складе, в консерва-

ции. Рядом с ними Т-90, на которых обкатывалась технология, смотрелись как призовые рысаки перед ломовыми клячами. Тем более, учитывая, что обвес последней модификации придавал «девянностым» вид не просто футуристичный, а какой-то вообще неземной. Хорошо еще, когда размахнувшиеся во всю ширину необъятной русской души испытатели от полноты чувств попросили «Армату», министр обороны по-простонародному сложил им фигуру из трех пальцев и выгнал взащей. И правильно сделал, на эти танки и в более цивилизованных странах посмотреть даже белки сбежались бы. Здесь же чуду техники (сырому, кстати, и пока не слишком надежному) взяться было попросту неоткуда. И что тогда делать с секретностью?

В общем, испытали. И тут же нарвались на вторую проблему. По полигону игроки-танкисты катались на удивление неплохо, но в джунглях два танка моментально утопили, еще три пришлось вытаскивать группе обеспечения. Хорошо еще, те, кто все это затеял, понимали, что совсем уж без живых людей не обойтись, и выделили соответствующее подразделение. Однако и это был еще не конец.

Бой в густом лесу или в тех же джунглях имеет одну маленькую, но крайне неприятную особенность. Обзор здесь ограничен до безобразия. Местные кадры, не первый год устраивающие друг на друга засады, это учитывать умели. Игроки – нет. А ведь надо понимать, что негров все же когда-то учили воевать европейские инструкторы. Потому ос-

новами тактики они вполне владели, и танки без пехотного прикрытия не посылали. В результате преимущество в разведке оказалось на их стороне, и инициативу они перехватили с легкостью. Выручала намного лучшая, многоуровневая защита современных танков, и все равно потери росли. Пришлось в спешном порядке подгрести (министр обороны кряхтел и шипел от злости, затраты росли, как на дрожжах) под себя еще и спутник. Окончательно проблемы это не решило, но все же вопрос с обзором местности и контролем пространства улучшился, потери сократились в разы. Да и геймеры натаскались в конце концов так, что через месяц после начала испытаний было принято решение о переходе ко второй фазе.

Скорее всего, получившему русскую помощь диктатору было бы обидно узнать, что его разыграли. Не в смысле кинули, а в смысле выбрали именно его по принципу случайных чисел. А почему бы и нет? Русским было горячо наплевать, кого поддерживать. Более того, для них оба негра были на одно лицо, тупое и наглое. России нужен был полигон для испытаний технологий в условиях, приближенных к боевым. А сопутствующие плюшки – поставки дешевой медной руды и контроль за небольшим месторождением алмазов – даст им любой, кто победит. И не обманет, заметьте – в последнее время миру очень качественно объяснили, что обманывать русских чревато. Были прецеденты с кучей трупов, морем крови и полным отсутствием улики. Страх оказался более

удобным и эффективным механизмом, чем порядочность, и превратившиеся в законченных циников русские использовали его без зазрения совести.

По слухам, министр обороны, будучи с президентом на рыбалке, махнул сто граммов и со смехом предложил ему разыграть диктаторов в «камень-ножницы-бумагу». Тот юмор воспринял адекватно, но до крайностей решил не доводить, поэтому они просто и без затей подбросили монетку. Так это было на самом деле или нет, история умалчивает, но одному черномазому выпало «жить», а второму – совсем наоборот. И испытания новой технологии в условиях, приближенных к боевым, состоялись.

Шли они две недели (потом кончились противники) и были признаны «частично успешными». Успешными потому, что бронетехнику противника выбили полностью. Да и пехоты накрошили неплохо, причем все это без потерь. Научились и спутниковым наведением пользоваться, и в джунглях маневрировать, и мгновенно реагировать на угрозу. Ну а частично... Все дело в том, что все же противник оказался так себе, и раскрыть весь потенциал своей техники и мастерство игроков не получалось. Однако же лиха беда начало!

Следующий раунд учений прошел в Аравийской пустыне, где внезапно и словно бы ниоткуда появившиеся «девятьностые» вдребезги разнесли элитную танковую бригаду саудитов. Так уж получилось, что в последние десятилетия нефтяные шейхи стали очень много на себя брать, и это надоело

всем. И американцам, которые привыкли, что мир прогибается под них, и не понимали, почему хвост, сиречь накопившие капитал арабы, вертит собакой. И русским – этим надоело, что каждый раз приходится согласовывать цены на нефть с территориально и военно ничтожными конкурентами. Да и соседям чрезмерно много возомнившие о себе дикари уже давно стали поперек горла, и все ждали только повода объяснить им «правила общежития». Расклады просчитали, риск сочли приемлемым. В общем, решение было принято и реализовано в ставшей уже привычной за последние годы для русских наглой манере.

На этот раз все получилось куда интереснее. Ночной марш-бросок через пустыню, ровное, как стол, место боя и уже имеющие какой-никакой опыт игроки. С другой же стороны, и противник был посерьезнее. Во всяком случае, с технической точки зрения – «Абрамсы», чтоб их! Не последней модификации, разумеется, кто ж последнюю-то продает, она идет в собственные войска. Американцы и эти-то продают со скрипом – у них там, в США, большие трудности с производством. Однако же и то, с чем пришлось столкнуться, считалось лучшим на рынке вооружений. До того дня.

Игрокам, конечно, только бы пострелять, а вот тем, кто ими командовал, изображая суровых менеджеров, пришлось всерьез потрудиться. Операцию планировали тщательно, учитывая и местность, и технику, и национальный колорит. И, разумеется, тот факт, что данная конкретная часть име-

ла неплохой по местным меркам боевой опыт, уже который год участвуя в вялотекущих боевых действиях на территории Йемена. Надо сказать, они оказались на высоте, сумев задействовать не только своих подопечных, но и спутниковую группировку и системы РЭБ. И результат не замедлил сказаться.

Командная игра прошла четко, как по нотам. Арабы молились, утренний намаз – дело святое, особенно учитывая, что боестолкновений не было уже более месяца и все изрядно расслабились. Именно в этот момент их и начали жечь. Ну а заодно уж, чтобы усилить эффект, игрокам сообщили: за фрагов – двойные очки. И элитная бригада потеряла практически всю технику и более половины личного состава.

Конечно, совсем без накладок дело не обошлось. Броня «Абрамсов» – это не жестянка, а прочнейший слоеный пирог из стали, керамики, обедненного урана, а может, и еще чего, американцы о своих секретах закономерно не распространяются. Но раз уж испытывается секретная техника, то почему бы не испытать и новейшие снаряды?

Атаку начали внезапно и разом, игроков сурово предупредили: работа командная, зачет «по последнему», невыполнение приказов – штрафные очки, гонорар четко в зависимости от результата. В общем, нашли нужные слова, игроки – народ порой не от мира сего, но хотят вкусно есть, мягко спать и катать девчонок на красивых машинах. Там, где реальному солдату помогают вбитая годами дисциплина и

желание выжить, ими двигал меркантильный интерес. Ну и азарт, разумеется. И игра прошла четко, как по нотам.

Пока одна группа танков лупила по «Абрамсам», вторая отработывала по пехоте и молящимся танкистам, разгоняя ее по укрытиям и увеличивая панику и потери. Обстрел вели тоже тактически грамотно, стремясь бить продукцию американского ВПК в борта и корму, туда, где защита хуже. Результат не замедлил сказаться – производителям «Абрамсов» уже не раз выкатывали претензии в том, что при удаче их танки можно подбить даже из стрелкового оружия⁴. И, хотя разработчики танков от обвинений отбрыкивались успешно (это не так и сложно, когда за твоей спиной могучая держава, буквально навязывающая свою продукцию всему миру), проблему они решить пытались. Увы, не так уж и успешно – все же масса главного танка Америки заваливала далеко за 60 тонн, а это смерть для подвески. С нестандартными же решениями у них, как это часто случалось, вышел затык. И сейчас это не замедлило сказаться.

В течение примерно десяти минут восемнадцать «девятиногих» (два были выделены в охранение и непосредственно в бою не участвовали) расстреливали арабов практически без-

⁴ В ходе Второй Иракской кампании зафиксирован как минимум один случай уничтожения «Абрамса» из пулемета ДШК (12,7 мм). Пуля поразила слабо защищенную вспомогательную силовую установку, подожгла топливо, и огонь распространился на весь танк. Бортовая же броня «Абрамса» уязвима не только для гранатометов, в том числе устаревших моделей, но и для снарядов калибром от 30 мм и выше.

наказанно. Около сотни подбитых машин – не так и плохо. Могло быть и больше – но у арабов банально закончились танки.

Единственными, кто попытался оказать сопротивление, была разведрота. Ну да разведчики в любой армии мира, даже такой бестолковой, народ особый, и лопухов туда не берут. Однако их отчаянную атаку купировали в самом начале, после чего закончили работу и спокойно, в полном порядке, отступили. Точнее, это слово звучало в отчетах самих арабов, все понимающие люди знали: атакующие сделали дело и ушли. И оставалось лишь гадать, кто способен на такое. Увы, победители улик не оставили, а то, что танки были явно русского производства, ни о чем не говорило. Если «Абрамсами» вооружена половина мира, то русскими танками вооружена вторая половина мира. А подозрения – их к делу не пришьешь.

Результаты акции не замедлили сказаться, причем для многих весьма неожиданно. Резко возрос престиж русской техники, и начались ее массовые закупки все теми же саудитами. Американцы рвали и метали, упустив такой жирный куш, как участие в перевооружении самой богатой армии Ближнего Востока, но поделаться ничего не могли. Во-первых, их танки показали себя не с лучшей стороны, а во-вторых, сами арабы сочли (и, в общем-то, правильно) происшедшее как весьма прозрачный намек. Следом за ними потянулись и остальные, тем более большинство из них русскую техни-

ку и без того закупали. Ну а Уралмашзавод, пользуясь моментом, взвинтил цены – все равно купят. Так что с этого момента эксперимент миновал стадию «интересных с точки зрения науки» и начал выходить на самоокупаемость. Вот только игроки об этом по-прежнему ничего не знали.

Вновь «частичный успех», все ж арабы – не самые стойкие бойцы. Пора было попробовать новое оружие на ком-нибудь еще. Из тех, кто воевать умеет, но кого притом не жалко. И попробовали. Бой с израильскими вояками сочли окончанием испытаний. На сей раз вполне успешным – все же размен один к сорока более чем приличный, да и единственный подбитый танк сожгли не в бою. Мина, чтоб ее. Так что результат вполне устраивал заказчика. И дело не в потерях среди евреев – на них, откровенно говоря, было наплевать, да и на египтян тоже. Те и другие – не друг и не враг, поэтому единственный вопрос, что с их крови можно поиметь.

Циничненько, конечно, однако Россия уже проскочила этап прекрасногодушного идеализма, превратившись во вполне себе продуманного капиталистического монстра. Из тех, что шагу не сделают без предоплаты. Так что реклама своей техники (продажи танков за какие-то сутки выросли на рекордные за последние годы двадцать процентов) и, разумеется, укрепление собственных границ. Теперь надо было решать, что делать с игроками дальше...

Вечер после испытаний. Россия. Точное место засекречено

Все же немного жаль, что они базируются не в Москве, лениво думал Поляков, наблюдая за извивающейся вокруг шеста стриптизершей. Там хоть сходить есть куда, а в этом захолустье... тут разве что Сурку хорошо, все же и родился в этом городишке, и вырос. Он и в команду-то к ним случайно попал, год назад разгромив в сетевом поединке Шарикова. Того, кстати, очень скоро из команды убрали – парень откровенно не тянул. Понтов и самомнения вагон, а вот реальный потолок оказался низким. Сурок тогда занял его место и оказался на удивление неплох. Не лучше Полякова, конечно, выигрывая максимум один виртуальный поединок из четырех, но все же очень приличный средний уровень. Посмотрим, что он сможет, когда они закончат с отборочными соревнованиями и выйдут на серьезный уровень. В том, что смогут, никто не сомневался, гадали лишь, дойдут до финала или в полуфинале срежутся. Впрочем, тут уж как повезет.

Почему их базу развернули именно здесь, он не вполне понимал. Сказали, «по финансовым соображениям», однако это объяснение казалось надуманным. В конце концов, есть места и поближе к Москве, притом не настолько уж отличающиеся от этого городишки по ценам. Увы, его мнение никого особо не интересовало. Сказано здесь – значит, так и

нужно, а если сомневаешься, то вот, почитай условия контракта. А там черным по белому написано, что распоряжения старшего менеджера положено выполнять. Зато насчет объяснений – ни полслова, так что сиди и не чирикай. Ну, да и ладно, за такие деньги можно и посидеть.

– Чего вы пялитесь на эту воблу? – с нотками ревности в голосе (не то чтобы и в самом деле ревновала, но инстинкт срабатывает независимо от здравого смысла) поинтересовалась Леночка. – На ней же пробы ставить негде.

– Это как сказать, – тоном знатока глубокомысленно ответил Сурук. – Если ты не в курсе, то для нормального функционирования мужскому организму время от времени требуется женщина.

– Ой, да молчи уж лучше, организм...

– А я вообще на ее маникюр смотрю, – непонятно зачем принялся оправдываться Поляков. – Интересно сделан...

– Во-первых, ты отсюда его не видишь, – с железной логикой в голосе припечатала его Леночка. – А во-вторых, чем меньше книг прочитала женщина, тем сложнее у нее дизайн ногтей. Это я к тому, интеллектуал ты наш, что после пяти минут физических упражнений тебе захочется покурить и поговорить. Заскучаешь.

– Откуда такие познания о времени процесса? – влез неугомонный Сурук, заставив Леночку слегка покраснеть. Впрочем, ненадолго.

– Книжки надо читать. И вообще, студентом станешь –

узнаешь.

– Ага, ага, – глубокомысленно закивал пацан, на всякий случай предусмотрительно отодвигаясь подальше – словить от Леночки хорошего леща можно было запросто. Рука у студентки филфака была на удивление тяжелая. – Видно, видно опыт...

– Слушай, Паш, – недовольно скривился Поляков. – Ты бы помолчал, а то я сейчас вспомню, что пиво в твоём возрасте вообще-то рановато пить.

– Бе-е-е, – показал ему в ответ язык изрядно захмелевший Сурок, но от дальнейших комментариев предусмотрительно воздержался.

Поляков лишь махнул рукой, что возьмешь с малолетки, и повернулся к Леночке:

– А может, прогуляемся?

Ответить девушка не успела. У дверей возникло короткое столпотворение, а потом к ним протолкался новый персонаж. Без приглашения нагло плюхнулся на свободное место и ухмыльнулся:

– Здорово, орлы!

Шариков – а это был он – своей фамилии не соответствовал абсолютно. Ростом он самую малость не дотягивал до двух метров, имел подчеркнута спортивную фигуру, успел, в отличие от всех остальных, побывать в армии и раньше играл в баскетбол за сборную Екатеринбурга. Потом случилась неприятность, заставившая его забыть о большом спор-

те травма, и он отошел от дел. С горя запил и, переборщив с алкоголем, поступил в институт, готовился стать физруком в школе. Ну и увлекся киберспортом, без особого, правда, результата. Вот и в команде не удержался, хотя выгонять его не стали – перевели в группу системной поддержки, благо железо парень знал отлично. Не совсем то, конечно, однако зарплата куда выше, чем у учителя-бюджетника.

Сейчас он был весел и нагл. То есть такой, как обычно. Щелчком пальцев подозвал официантку, показал ей два пальца и через какую-то минуту стал обладателем соответствующего количества бокалов с пивом.

– Что, нарушаем?

– Так же, как и ты, – отозвался Сурок, разом почувствовав себя неуютно.

– Ша, орлы! У меня десятый дан по алкоголизму. И потом. У меня сейчас свободное время. Это у вас режим, а я могу себе позволить. Ладно, не боитесь. Не настучу.

Вот за это и впрямь волноваться не следовало. Каким бы хамом и разгильдяем ни был Шариков, в наушничестве его не замечали. Леночка, на которую он, кстати, в свое время положил глаз, но так же легко отступил, когда девушка его отшила, рассмеялась:

– Смотри, не перебери, а то завтра будешь ходить-стонать...

– Не, я свою норму знаю. Ваше здоровье.

– И тебе не болеть, – вернул ему усмешку Поляков и под-

нял свой бокал: – Ну, за хороших людей! Нас так мало осталось...

– Х-ха! – широко ухмыльнулся Шариков и внезапно закашлялся. – Ах ты ж, черт...

– Простыл? – сочувственно поинтересовался Сурок.

– Ага, дня два уже. Видать, какой-нибудь вирус словил. Или ретровирус.

– Чего?

– Ретровирус. Впрочем, чего я тебе объясняю... Ты хоть знаешь, чем отличается вирус от ретровируса?

– У ретровируса прикид из шестидесятых, усы и борода. Седая.

Шариков вновь рассмеялся. Он вообще парень был неплохой, беззлобный, и даже на Сурка, фактически его подсидевшего, не обижался. Во-первых, это получилось случайно, а во-вторых, не Пашка – так кто-то другой. Уж что-что, а трезво оценивать собственные силы экс-спортсмен умел неплохо.

– Не пойму, как тебя с таким языком родители терпят? – усмехнулся он. На самом деле, вечер только начинался, а потому Шариков не был не то что пьян – даже слегка навеселе это назвать не получалось. – В тебе есть хоть что-то хорошее?

– Аппетит.

Леночка прыснула в кулак, Поляков тоже не удержался от улыбки. Шариков спрятал смех за кашлем и поинтересовал-

ся:

– Слушай, где твоя тряпочка?

– Какая?

– В которую ты молчать должен.

– Ты еще поинтересуйся, где мой слуховой аппарат.

– Какой?

– Тот, через который я должен старших слушаться.

– Привет, мальчики, – рядом с ними мягким, неуловимо профессиональным движением материализовалась дама лет тридцати. Может, чуть больше, может, немного меньше, слой боевой штукатурки оставлял некоторое поле для маневра. – Составите компанию?

– Извините, но я, к сожалению, ничем не хочу вам помочь, – лениво отозвался Шариков.

Дама чуть обиженно пожала плечами и отошла. Поляков с интересом приподнял бровь:

– И почему?

– По состоянию ее зубов.

– То есть?

– Недешевые. Весьма. И ни одного своего. Или она профессионалка, а я такими, прости, брезгую, или у нее богатый, но ревнивый муж. Последнее чревато серьезным разговором, а я хоть и умею махать кулаками, но не вижу в том нужды.

– Боишься попортить улыбку?

– Разве что другим. Все ж я спортсмен, а дело мастера

боится.

– Чтоб дело мастера боялось, он знает много страшных слов.

Они дружно рассмеялись, а потом Шариков разом посе-
ррезнул и сказал:

– В общем, с вас бутылка.

– За что?

– А за то, чтоб в следующий раз вы стали первыми, слегка приподняли свой рейтинг и долю призовых.

– Гм...

Это было интересно. Призовые суммы выдаются на всю команду, но распределяются не поровну, а в зависимости от личного вклада игрока в победу, личного рейтинга и много еще чего. Считалось, что такая шкурная заинтересованность будет заставлять людей выкладываться активнее. И, в принципе, заставляла. Леночка артистично шевельнула бровью:

– А почему мы?

– Потому что вы и впрямь лучше других. Потому что в командных боях держитесь группой и успели сработаться, а это повышает шансы. Ну и потому, что меня, случись нужда, не забудете. Бутылка – это так, чуть утрировано.

Ну, что же, вполне логично. Леночка посмотрела на товарищей, дождалась согласных кивков и поинтересовалась:

– И чем ты нам поможешь?

– Так уж получилось, что я в курсе, какие условия будут имитироваться на следующей тренировке.

– И какие же?

– Дальний Восток, граница с Китаем. Скорее всего, Приамурье.

Это было серьезно. Что больше всего изумляло игроков, так это невероятно качественная проработка пейзажей. Казалось, откинь люк – и тебе по лицу хлестнет еловой веткой. Зачем? А вот об этом тренер умалчивал. Впрочем, почему бы и нет? Главное, «железо» не тормозит. Отсюда простой вывод: стоит как минимум посмотреть литературу и оценить, какая местность, какие почвы, заранее ознакомиться с картой. Все это и впрямь здорово поможет.

– Заметано. Если так и впрямь получится, мы в долгу не останемся.

– Вот и ладненько, – Шариков ответил с таким видом, будто изначально не сомневался в результате. – А теперь давайте-ко по бокалу – и идите, готовьтесь. Потому что, открою вам страшную тайну, режим нарушать – традиция, но умные ее поддерживают без вреда для здоровья. А вам уже хватит. Особенно вот этому, – он кивнул в сторону Сурка. – Ему пора смотреть вечернюю сказочку – и в люлю!

– Мне? В люлю? – подскочил Сурок, последние несколько минут, несмотря на важный разговор, борющийся с дремотой и медленно проигрывающий сражение. – Я еще не закончил! И потом, у меня сегодня по плану вон те две цыпочки, и...

– И что?

– И вдую.

– Сиди уж, герой-вдувальщик, – хлопнула мальчишку по плечу Леночка. – Ты до них пока росточком не вышел.

– Спокойно, – улыбнулся Поляков. – Если так нейдет... В общем, выиграем следующую партию – я тебя сам с кем-нибудь познакомлю. Устраивает, девственник ты наш нетерпеливый?

– Заметано, – на подначку Сурок не обиделся. Хотя юношеский максимализм в его характере и присутствовал, но думать парень умел быстро.

– Вот и ладушки. А теперь, действительно, пошли-ка по домам. Не стоит доводить хороший вечер до абсурда.

Пять дней спустя. Приамурье

Майор Чжэн поправил фуражку и сердито потер отчаянно зудящую переносицу. Комар, оставивший на ней аккуратный круглый след от укуса, счастливо избежал наказания и умчался куда-то в сторону родного болота, а майору теперь оставалось лишь проклинать мерзкое насекомое. И мысленно, и вслух – все же начальства рядом не было, а перед своими подчиненными, даже временными, можно не стесняться. Мнение нижестоящих не значит ничего – такая вот нехитрая философия, уходящая корнями далеко в историю Поднебесной.

Увы, как ни ругайся, а зуд от этого не проходит. Чжэн даже

чувствовал некоторую зависть к танкистам. Они в свои танки нырнули, а там, в отвратительном запахе соляра и масла, погибаются даже микробы, чего уж говорить о комарах. Плюс шлемы, дающие какую-никакую защиту для головы. Хотя бы от укусов. А у майора от них уже покраснели и опухли уши, да и ранняя лысина под фуражкой подозрительно чесалась. То ли от того, что ее тоже успели пометить отвратительные северные насекомые (по слухам, они даже сквозь ткань достать могут), то ли просто от пота.

Майор еще раз проклял, на этот раз исключительно мысленно, это идиотское задание. Увы, в голос ругаться нельзя. Мнение нижестоящих ничего не стоит, а вот то, что они могут передать его слова выше, тем, кто послал сюда майора... Вряд ли генералу Ли понравится, что подчиненный кроет его последними словами, да еще и вслух. Так что – мысленно, про себя, мысли к делу не пришьешь. Это русским проще, у них все знают, что подчиненные ругают начальство, и гражданские, и в армии. Соответственно, они традиционно относятся к этому достаточно спокойно, как к издержкам менталитета. В Китае же все по-другому.

Эх, русские, русские... Откровенно говоря, Чжэн не испытывал к ним личной неприязни. Ну, варвары, ну, хамы, однако конкретно сейчас вся их вина заключалась в том, что их предки в свое время застолбили за собой эти земли. Жизненное пространство, которое просто необходимо было Поднебесной, с ее переросшей всякие разумные рамки числен-

ностью населения. А еще с хищническим (чего уж там, с собой можно быть честным) подходом к обработке сельскохозяйственных угодий, выжимающим из земли все соки и превращающим их в безжизненную пустыню. Ну и полезными ископаемыми, чего уж там.

Откровенно говоря, воевать Китай не собирался. Зачем? Тихая, ползучая экспансия устраивала всех – и самих китайцев, и русских, которые уподобились страусам. В песок головы сунули, глаза закрыли и предпочитали не замечать, как их вытесняют. А потом все изменилось в одночасье.

Огромная, старая, но отнюдь не дряхлая, как считали многие, империя словно бы проснулась от спячки и, максимально жестко объяснив отколовшимся в свое время провинциям, кто в доме хозяин, неприятно улыбнулась окружающему миру. Для начала русские сделали неприличный жест американцам, которые вот уже который год бряцали оружием, но в открытую наезжать не смели. Уж больно много ракет оказалось вдруг у вспомнившей былое величие сверхдержавы. Посмевающим что-то вякнуть европейцам намекнули, что не видят смысла церемониться – и те тоже сдали назад, не рискуя связываться. Видимо, помнили, кто их регулярно опускал на ступеньку-другую. Ну а потом Россия огляделась вокруг, и взгляд ее был тяжелым и недобрым...

С Китаем, правда, русские вначале предпочитали не ссориться. Все же слишком много производств они потеряли в годы разрухи. Учитывая же, что импортировать кое-что из

Европы и США они не могли, то пришлось завозить недостающее из Китая. Славные были денечки – ровно до тех пор, пока северяне не решили, что могут обойтись и без Поднебесной.

Все же русские, когда надо, могли и умели действовать быстро и жестко. Выдворение китайских граждан, замешанных хоть в чем-то незаконном (а попробуйте найти бизнес, который ни разу не заступал за край), арест счетов компаний за малейшие прегрешения... Нельзя сказать, что это было очень уж серьезным ударом по Китаю в целом, но все равно неприятно. Плюс вся политика ползучей экспансии разом откатилась назад вместе с выселенными на историческую родину гражданами Китая. Ну и, для полноты ощущений, разом оборвались поставки российских военных разработок. Увы и ах, технологически Китай мог не все, где на шаг, а где и на два уступая лидерам. Конечно, можно переиграть соперников массовостью, но далеко не везде. А русские недвусмысленно потребовали заплатить за все, что Китай скопировал без лицензий за последние пятьдесят лет. Вот это уже было неприятно. И, разумеется, не могло остаться без ответа.

Запланировано было все максимально жестко. Сегодня утром здесь напутственными пинками вышвырнут за границу очередную партию что-то нарушивших китайцев. А дальше – великая страна вступится за своих подданных. Не то чтобы они ее так уж интересовали, но грешно упускать та-

кой повод легитимно (ну, почти) оттяпать у русских немалый кус земли. По данным разведки, на этом участке у русских и было-то два десятка танков. Китай легко обеспечил больше сотни новейших, тип 99. Пограничников танковая лавина должна была смести походя. А он, майор Чжэн, должен был сыграть роль офицера, который первым вступится за угнетаемых сограждан. Потому и форма парадная, которую комары прокусывают насквозь. А то выйдет танкист – и русские, чего доброго, сыграют назад. Не получится тогда их спровоцировать. Штабная же крыса – что может быть лучше? Русские таких принципиально не уважают.

Вновь зачесалась лысина, и Чжэн поморщился. Не нравилось ему то, что скоро должно произойти, ох как не нравилось. Его дед воевал в свое время с русскими, когда они сцепились в схватке за какой-то вшивый островок посреди Амура. Отжать-то его удалось, но не военным, а дипломатам – как раз солдаты тогда не преуспели. Русские несравненно меньшими силами отшвырнули их назад.

Отец тоже имел дело с русскими, правда, заметно позже, в конце семидесятых. Они тогда с Вьетнамом сцепились. А русские в один миг перебросили к границам Поднебесной такие силы, что стало ясно: не сдашь назад – раздавят. И сдали, а куда деваться... Это только за последние полвека. А ведь раньше были и еще войны, в которых русские с завидной регулярностью побеждали. В общем, статистика конфликтов с этим народом была довольно печальной. Северные варвары,

если их раздражить, противник страшный. Китайцы, с собой-то надо быть честным, с такой яростью драться в массе своей не умеют. Единственная надежда, что за последние десятилетия реформы изрядно подкосили и русскую армию, и их народ в целом. Но все равно неприятно и опасно.

– Идут, – прошелестело откуда-то сзади.

Чжэн всмотрелся. Ну да, и впрямь идут. С десяток автоматчиков и три сотни, не меньше, китайцев. Покорно идут, руки за спиной. Не сцеплены, а просто так держат, чтобы не провоцировать конвой. Печальное зрелище. Подвели их к реке, совсем узенькой. Метров двадцати в ширину... Вот через этот естественный кордон их и отправили в заплыв. Могли, конечно, отвести и к мосту, до него всего-то с километр, но не стали. И пинка каждому прописали тяжелым берцем – это чтоб запомнили. Не стоит на чужую территорию лезть.

Ну что же, пришел и его черед. Майор Чжэн поправил фуражку, окинул себя придирчивым взглядом и решительно зашагал к реке. Идеальный офицер сильнейшей армии мира. И пусть кто-то попробует это оспорить.

Десять минут спустя, честно отыграв свою роль, он возвращался. На его лице не дрогнул ни один мускул, но внутри все кипело. Нет, это было ожидаемо, что его пошлют далеко и надолго. Более того, заранее подготовленная речь Чжэна была рассчитана на это. Однако же, как неприятно получать от каких-то даже не офицеров – солдат (а командовал русскими всего лишь сержант) кучу информации о том, кто его,

майора, папа, мама, как они совокуплялись и на чем русские их вертели вместе с Китаем вообще и его, Чжэна, командованием в частности. Но главное сделано, оскорбления Китаю нанесены, а значит, и формальный повод, хотя и притянутый за уши, имеется. За холмом взревели дизеля танков – все, пошел процесс, и теперь славных воинов Поднебесной уже не остановить.

Через какие-то полчаса майор в этом был уже совсем не уверен. Для начала сразу два танка не дошли до границы. Что поделать, хотя прототипом «девяносто девярых» и послужил славящийся своей надежностью Т-72, китайская версия это качество, увы, не унаследовала. Подвески летели с завидной регулярностью, и сейчас два танка встали буквально на ровном месте. Впрочем, подобное было предусмотрено, не зря количество боевых машин было назначено с таким запасом. Но это было только началом проблем.

Реку танки миновали без затруднений, благо разведчики брод нашли заранее. Ну, как брод... Место с каменистым дном и сравнительно небольшой глубиной. Конечно, два метра глубины – это чуть больше того, на что рассчитан танк, однако ширина такого участка не превышала полутора метров, и ходом ее преодолели уверенно. В конце концов, первых китайских танкистов готовили все те же русские, в тогда еще великом и могучем Советском Союзе. Инструкторы намертво вбили им в головы, что бросить можно все: курить, бухать, женщину, учебу... Но сцепление бросать нель-

зя! Тем же, кто ленился, объяснили, что лень возникает из-за нехватки в организме звездюлей. Это сакральное знание, переданное через поколения, дало сейчас возможность уверенно, без малейшей заминки форсировать преграду. Веселье началось позже, когда танки выбрались на берег и ринулись вперед, дабы продемонстрировать русским, кто в доме хозяин. Увы, гладко было на бумаге...

Чжэн с удивлением, а потом и с испугом наблюдал, как танкисты вляпались в самой природой выстроенную ловушку. Вековые кедровые деревья танкам оказались не то чтобы не по зубам – бронированные машины весом более пятидесяти тонн ломали их уверенно. Вот только при движении вверх по склону это было, мягко говоря, затруднительно. Приходилось вытягиваться в ниточку походной колонны на единственной дороге, и вот, в момент, когда часть танков уже оказалась на ней, часть еще переправлялась, какие-то даже не приступили к процессу, а полтора десятка машин сгрудились на песчаном пляже, русские нанесли удар.

«Град» – штука старая, по нынешним временам, можно сказать, древняя. Тем не менее сорок ракет калибром сто двадцать два миллиметра вполне способны превратить в море огня площади побольше той, на которой сейчас сгрудились китайские танки. Когда же такая машина не одна... Глядя на то, как ударный кулак превращается в груды искореженного, опаленного небесным огнем металла, Чжэн почувствовал, как на голове, под фуражкой, зашевелились остатки

волос. И простая мысль, родившаяся у него, была еще более страшной, чем увиденное зрелище. Русские знали! Они знали, что будет провокация, знали, где и когда. И подготовились. А значит, они готовы к войне и хотят ее! Взвыв, майор кинулся к своей машине – там радиостанция, добивающая до штаба даже из этой глуши. Там...

Дальнейшего он не понял. Увидел лишь, как на месте его новенького, один в один передранного с американского прототипа «Хаммера» вырос столб земли и огня. В грудь толкнула словно бы тяжелая, но притом мягкая, как подушка, рука, и Чжэна отшвырнуло назад. Упал майор удачно, в небольшую ложбинку между невысоких елок, и оттуда, находясь в безопасности и некотором комфорте, с отстраненным интересом наблюдал, как пролетают над ним куски разорванного взрывом кузова. В принципе, на том участие майора в бою и закончилось, двое солдат шустро оттащили его контуженую фигуру в укрытие. А ведь этот веселый день еще только начинался.

Преимущество систем залпового огня перед ствольной артиллерией – возможность нанести массированный удар. Много и разом... Минусы – несколько меньшая точность и куда большее время перезарядки. Как раз чтоб китайцы смогли оправиться и понять, что урон им нанесен тяжелый, но пока не смертельный. И на основании этого принять решение.

Увы, единственный человек, видевший картину более или

менее полностью и имеющий полномочия на принятие решений, валялся сейчас без сознания. Остальные же действовали в рамках своих знаний и полномочий. Это и определило дальнейший ход боя.

Беда китайской армии, как, впрочем, и многих других, недостаток инициативы. Уберите командиров – и нижестоящие или будут стоять и ждать, когда прибудет новое руководство, или продолжат действовать в рамках уже отданных приказов. Исключения есть, но они редки. Отчасти, именно в этом была одна из причин тяжелейших поражений, которые раз за разом наносили Поднебесной армии европейских держав. Несмотря на то что времена изменились, кое-что осталось практически таким же, как и сто лет назад. И потому дальнейшее развитие событий оказалось довольно предсказуемым.

В результате ракетной атаки ни в чем неповинная река оказалась буквально запружена разбитой техникой. Обгоревший и разорванный в клочья металлолом торчал во все стороны, невольно создавая пейзаж классического апокалипсиса. В общем, полный сюрреализм, радующий глаз любого нормального генерала, устроившего врагу такую красивую ловушку. И перейти здесь реку без спецоборудования уже не получалось. В результате часть танков, не попавшая под удар, но оставшаяся на китайской стороне, была моментально исключена из активных действий.

Китайские танкисты не были трусами, но и волшебника-

ми им стать не грозило. И там, где русские, да и, чего уж там, какие-нибудь немцы-американцы постарались бы что-то изобрести, они лишь наблюдали плывущую по реке, глушенную взрывами, рыбу. Впрочем, наблюдали недолго, поскольку быстро сообразили, какие они хорошие мишени. А потому танкисты вместе со своей техникой дернули за ближайшую сопку, а приданная ударной группе пехота, недолго думая, последовала их примеру. Все равно переправиться и следовать за успешными вырваться из огненного места танками они сейчас могли бы разве что пешком.

Зато танкисты, успевшие переправиться, оказались на высоте. Сообразив, видимо, что, стоя на месте, они не более чем кандидаты в жаркое, а два десятка боевых машин вполне способны устроить неприятности кому угодно, китайцы рванули вперед. Шанс у них был – на узкой дороге не развернешься, но рано или поздно они вырвутся на оперативный простор. И вот тогда... Впрочем, русские были об этом совсем иного мнения.

В нескольких тысячах километров от места сражения. Это же время

Три человека надели шлемы виртуальной реальности. Всего трое – как оказалось, спецтанки перебросить просто не успели, какая-то чисто русская неразбериха на железной дороге. То ли состав с нефтью под откос слетел, то ли какой-то

умник из РЖД решил, что вначале должны пройти коммерческие составы, а военные подождут, то ли еще что. Словом, проблема, в которой требовалось разобраться, но вот решить ее просто не успевали. В результате пришлось, дабы не срывать испытаний, работать тремя имеющимися танками. Вернее, было их четыре, но на одном при тестировании раз за разом выявлялся фатальный облом системы управления огнем. И сейчас тройка лучших по результатам прошлого теста игроков должна была встретиться с бронированной китайской волной. На своих условиях.

– Сурок, а ты слышал, что за бой три против двадцати идут двойные бонусы? – поинтересовалась Леночка, неловким движением потирая шею. Шлем виртуальной реальности – штука классная, но все же сколько-то весит, да и пластик жесткий. Царапнула... Мелочь – а неприятно. Во время игры может и отвлечь. Сколько раз говорила тренеру, а тот лишь посмеивается. – Сможешь кока-колой упиться.

– Да нужна мне эта сладкая дрянь, – хмыкнул Сурок. – Мне вон Серега обещал...

– Что он обещал, я слышала. Сам ходок и тебя туда же тянет.

– Дак ты ж не даешь...

– Гусары, молчать!

– А...

– Гусыни, молчать! – Поляков откровенно ржал, даже пальцы, втыкающие штекеры, подрагивали. – Все, все, за-

кончили. Давайте серьезнее. Прежде чем пропить бонусы, нам их надо еще заработать. Все готовы? План помним?

– Да помним, помним, – махнул рукой Сурок. – Поехали уже...

– Ну, тогда вперед, – усмехнулся Поляков и щелкнул выключателем. Свет послушно погас, теперь остались лишь они трое и мерцающие перед глазами экраны.

Через три минуты. Приамурье

Засада была организована в классическом, еще в Отечественную войну опробованном стиле. Замаскированные танки у дороги, готовые работать даже не прямой наводкой – в упор! Теоретически ее легко обнаружить, по факту же, когда задействованы средства РЭБ и непокрытыми остались лишь каналы, связывающие боевые машины с операторами, ситуация меняется кардинально. Противник слеп и глух во всех диапазонах, кроме оптических, про единое информационное пространство в бою остается только мечтать, информация со спутников тоже не идет... В общем, красота! Если бы еще не семикратное численное превосходство китайцев, можно было бы и вовсе радоваться жизни. А так – извините, количество танков у них все же напрягало.

Майор Полтавец, курировавший здесь и сейчас испытания, еще раз придирчиво осмотрел позиции. Вроде порядок, танки затянуты маскировочными сетями так, что с трех ша-

гов не разглядишь. Сзади, конечно, такого совершенства не добились, да и не пытались, и замершие «на низком старте» боевые машины казались мертвыми кусками железа... Впрочем, они ими и были. И, случись что, подрывать их следовало без жалости – утечка технологий не допускалась в принципе.

– Товарищ майор!

Полтавец обернулся, увидел малость запыхавшегося лопухого сержанта-срочника и чуть растянул губы в усмешке. Эта пародия на командос изрядно перестаралась, украшая каску ветками, и сейчас они торчали во все стороны, подобно ветвистым рогам футуристического вида. Увы, сейчас в подчинении у майора были лишь два взвода таких вот чуел-срочников, операция готовилась впопыхах, и своих людей попросту не успели перебросить. Хотя чего уж там, и эти орлы куда как неплохи – дрессируют народ в последние годы на совесть.

– Чего?

– Идут. Наблюдатель сообщил, что сейчас обогнут сопку и будут здесь.

– Это хорошо, это радует, – пробормотал Полтавец и еще раз критически окинул взглядом позицию танкистов. Нет, все же маскировка не бывает совершенной, и накрывающие танки маскировочные сети чуть-чуть отличаются оттенком от окружающей листвы...

– Вообще обнаглели танкисты, – от сержанта не укрылся взгляд командира, но интерпретировал он его по-своему. –

Хоть бы помогли, когда мы их гробы маскировали. Даже не вылезли, гады!

– Разговорчики в строю! – рыкнул майор. Впрочем, легенду стоило поддерживать, а потому он пробурчал, вроде бы негромко, но так, чтобы сержант услышал: – Эти «пиджаки» руки хрен замарают. Няньчись тут с ними.

– Разрешите идти? – вытянулся в струнку сержант, явно готовясь рассказать товарищам, что за сволочи им попались.

– Вали уж. И передай, чтобы зря не высовывались. Пускай «мазута» свои пайки отрабатывает.

Колонна вражеских танков выскочила, как чертик из табакерки. Полтавец недовольно поморщился. Вроде это не первый бой в его жизни, и о противнике его заранее предупредили, а все равно получается внезапно. Земля чуть заметно вздрагивала под гусеницами многотонных чудовищ в единообразной, без малейших признаков выдумки, камуфляжной окраске. Угловатые башни на корпусах, родословную которых можно было видеть за версту, смотрелись мрачно и чужеродно. Бронированная армада перла вперед, и Полтавец внезапно подумал, что если у игроков что-то не сложится, останавливать их придется тем мальчишкам, что сейчас залегли в придорожных кустах. Вроде сержанта, недовольного снобизмом танкистов... И все будет, как всегда – готовились, тренировались, а война все равно внезапно, и выносить ее на плечах придется вчерашним мальчишкам, еще толком жизни не видевшим. Но развить мысль он не успел, потому

что – началось!

Тот, кто смотрел фильм «Пятый элемент», знает, что есть такой «большой барабум». Но что это такое, он начинает понимать, когда под ухом внезапно рывкает оружие танка. И если в нормальном бою ты хотя бы морально готов к такому, потому что слышал (а то и сам отдал) приказ открыть огонь, то сейчас, когда танкисты момент выбирают самостоятельно... В общем, Полтавцу оставалось лишь злобно трясти головой, проклиная гражданских идиотов, да стараться ничего не упустить в происходящем спектакле. А посмотреть, к слову, было на что.

Позже, восстанавливая в памяти происшедшее и просматривая видеозаписи, майор пришел к выводу, что ничего нового игроки не изобрели. Классика жанра, все это наши танкисты уже проделывали в той, прошлой, случившейся более восьмидесяти лет назад войне. Небольшие поправки на маскировку, и все. Однако живую это выглядело очень впечатляюще, и свою роль игроки отработали четко. Такое практически никогда не получалось у реальных танкистов, даже на учениях, всегда сказывалась нервозность, но здесь и сейчас... В общем, ни одного лишнего движения, и все снаряды точно в цель.

Последнее, правда, и неудивительно – из-за деревьев работать пришлось с ничтожной, не более двадцати метров, дистанции. Геймеры действовали четко, хладнокровно подпустив противника вплотную. И первый залп прозвучал абсо-

лютно синхронно... Ну а потом понеслось.

Головной танк китайцев замер как вкопанный. Подкалиберный снаряд ударил его аккуратно, можно сказать, нежно, в моторный отсек, превратив очень даже неплохой, в чем-то превосходящий русский, дизель в металлолом. Ни пожара, ни внутреннего взрыва – вообще никаких спецэффектов. Мощная боевая машина попросту умерла. И это притом, что экипаж, вероятнее всего, уцелел. Однако геймеры не стали озабочиваться добиванием. А зря, к слову, отметил про себя Полтавец. Башню развернуть можно и вручную, и орудие еще никто не отменял, китайский танк оставался теоретически опасен. Надо вносить коррективы в тренировки. Но это потом, а сейчас бой продолжался, и было не до корректировок.

Практически одновременно, с разницей в какие-то доли секунды, полыхнул замыкающий колонну танк. Ему снаряд угодил в башню и, очевидно, поразил боеукладку. Недостатком танков советской разработки была склонность боезапаса к детонации, и китайские машины унаследовали его в полной мере. Башню подбросило метров на десять, и она, вращаясь, с грохотом рухнула вниз. Ствол орудия воткнулся в землю, согнулся, но выдержал, и искореженная металлическая конструкция так и осталась висеть в воздухе, будто сюрреалистичный дорожный знак, мечта гаишника. И тут же взорвалась еще одна машина, на сей раз в центре колонны.

С начала боя прошло не более пары секунд, а китайские

танки были уже блокированы с обеих сторон и вдобавок рас-сечены пополам. Конечно, вырваться из ловушки они еще могли, но им просто не дали времени сориентироваться. Полтавец имел редкую возможность наблюдать красивую и аккуратную работу – стоящие в засаде «девяностые» лишь немного доворачивали башню, делали выстрел и повторяли действие.

С такой дистанции промахнуться было просто нереаль-но, и отразить снаряд китайская броня шансов тоже не име-ла. Хотя, почему-то слегка раздраженно подумал наблюда-тель, издали можно было сработать не хуже. Прицелы у ки-тайцев ни к черту – не зря они в танковом биатлоне свои ма-шины предпочитают не выставлять, чтоб не позориться. Од-нако получилось то, что получилось, и вот уже из последних, не расстрелянных до поры вражеских танков начали выби-раться экипажи, демонстрируя задранные вверх руки. Дома их, конечно, по головке за такое не погладят, но сгореть здесь и сейчас им хотелось еще меньше. Можно понять... Вот так, за какие-то две минуты бой был выигран, и результаты вы-глядели очень впечатляюще.

Пожалуй, единственным, кто доставил хлопоты, был тот самый головной танк, поймавший снаряд в двигатель. Ви-димо, сидевшие в нем танкисты не потеряли головы и, как только сообразили, что их больше не обстреливают, начали шустро разворачивать башню. Однако прежде, чем Полта-вец успел хоть что-то предпринять, на броню поврежденного

танка буквально взлетел тот самый лопоухий сержант. Ловко, будто всю жизнь этим занимался, сунул под основание башни, аккуратно под орудие, гранату и кубарем скатился вниз. Бумкнуло не то чтобы сильно, однако башня замерла. Потом распахнулся люк, высунулась голова танкиста – и ушла обратно, словив пулю. А сержант, вновь запрыгнув на броню, кинул в этот самый люк вторую гранату. Снова бумкнуло, пошел дымок, и танк замер, на сей раз окончательно.

– Вот пижон, – с ноткой восхищения выдохнул майор и повернулся к залегшему рядом лейтенанту, командиру этих архаровцев. – Ведь мог из гранатомета, а! Как его фамилия?

– Сержант Голиков...

– Я его забираю, такие люди нам нужны.

Перечить лейтенант не рискнул, да и не до того ему было. Куда больше внимание молодого офицера занимала феерическая картина побоища. Горели, смрадно чадя, танки, солдаты прикладами сгоняли пленных... В общем, настоящая война. Маленькая такая, победоносная. И ни он, ни Полтавец пока не знали, что кроме их боя, заранее подготовленного, срежиссированного и спровоцированного ровно так и тогда, как требовалось, было еще две попытки китайцев прорвать их рубежи. Обе пресеченные, но каждый раз большой кровью. И размен там был вовсе не такой радужный...

Игровая база, это же время

– Ф-фу, я аж взмок сегодня, – ухмыльнулся Поляков, сдирая с головы шлем. – Все прямо как в кино.

– Да уж, – Сурок последовал его примеру, вальяжно развалившись в кресле и прихлебывая прямо из горла минералку. – Красиво мы их!

– Если так будем на соревнованиях, точно проиграем.

– То есть?

– То есть надо было в головной сделать контрольный выстрел. Ладно, мой косяк. Однако же могли и подбить.

– А вы заметили, – вмешалась в разговор Леночка, – что боты стали куда более продвинутыми?

– В смысле? – повернулся к ней Поляков. При этом он рефлексивно окинул девушку с ног до головы и пришел к выводу, что когда обтягивающая футболка становится влажной, то это Леночке очень даже идет. Впрочем, у нее всегда было, на что посмотреть.

– Видел, как твоего недобитка подрывали?

– Видел. Похоже, те, кто делает игру, решили малость повысить зрелищность.

– Может быть, – неопределенно отозвалась боевая подруга. – Ладно, вы как хотите, а я в душ и обедать. Кто со мной?

– Мы! – в один голос отозвались Поляков с Сурком, переглянулись и рассмеялись.

– Ну, раз вы – то давайте быстренько. У нас не так много времени, в семь опять разбор полетов учинят.

– В восемь, – отозвался инструктор, входя в комнату. – Даю вам лишний час на отдых. Чтоб выспались и обдумали свои промахи и удачи, разумеется.

– Один вопрос, – зевнул Сурок. – А зачем надо было устраивать тренировку в четыре утра?

– Чтобы развивать выносливость. Методика такая. Ну, что сидите? Брысь отсюда!

Все трое предпочли не искушать судьбу, а потому, выбравшись из кресел, галопом помчались переодеваться. Сегодняшняя тренировка и впрямь забрала у них слишком много сил. И никто из них не обратил внимания, точнее, просто не заметил того, как сочувствующе глядит им вслед тренер.

Где-то в Израиле, точное место неизвестно. Через неделю

В этом здании Дина еще не бывала. Откровенно говоря, она вообще не подозревала о его существовании. Да и знала бы – что с того? Не по ее чину такие организации. Не по ее специальности. И не по ее происхождению, давайте уж скажем честно. Тем не менее вызвали, причем тоном, не терпящим двойного толкования и даже намека на возражение. И, судя по чуть бледноватому лицу командира их батальона,

его тоже не обошли стороной парой теплых и ласковых слов. Чего уж там, ругаться здесь умели ничуть не хуже, чем на ее, Дины, исторической прародине. Только что к словам не придерешься, а так – все один в один. Неудивительно, что транспорт «безлошадной» танкистке выделили моментально, хотя – это она знала точно – конкретно сейчас с машинами в их подразделении была проблема.

К удивлению девушки, особых проблем при входе у нее не было. Даже не обыскивали – попросили сдать оружие да прогнали через стандартную рамку металлодетектора. Проще, чем в средней руки аэропорту. Дина едва удержалась от того, чтоб хихикнуть – помнится, в Хьюстоне ее трясли, будто надеялись найти пулемет в зубной пломбе. Учитывая, что зубы у нее, в отличие от многих сверстниц, были свои, натуральные, совершенно бесперспективное занятие.

Эх, Хьюстон, Хьюстон... Когда Дина училась, она вполне серьезно рассчитывала связать жизнь с космосом. Родители в детстве все уши прожужжали, как в Союзе все мечтали, а главное, могли стать космонавтами. Вот и ей захотелось. Ради этого в Америку и ездила. А толку? Все реально связанные с ним, а значит, и хлебные места давно заняты и распределены, не уборщицей же работать. Да и не возьмут, откровенно говоря – там на негров вакансии найдутся, а на белых – извините. Потому как если выберут в пользу белого, это значит – расизм. Вот и пришлось возвращаться и связывать жизнь с армией. Тоже неплохо, откровенно говоря, но

совсем не космос.

За воспоминаниями она как-то пропустила момент, когда дошла до места назначения. Нет, Дина не сомневалась, что, случись нужда, легко найдет дорогу обратно, просто весь путь как-то прошел мимо ее сознания. И к реальности она вернулась, лишь оказавшись перед неприметной дверью, абсолютно ничем не выделяющейся из длинного ряда таких же. Ни табличек, ни надписей, абсолютно безликий светло-бежевый пластик с номером. И за дверью этой ее ждал человек, с дверью этой невероятно контрастирующий.

Про разведчика часто можно сказать... никакой. Способный раствориться в любой толпе, затеряться, исчезнуть, едва отведешь глаза. Этот же был классическим таким Джеймсом Бондом, покорителем дамских сердец и красавцем-мужчиной. Лет двадцать назад, пожалуй. Сейчас просто импозантный мужчина в возрасте, и его внешность никак не ассоциировалась с еврейской.

– Лейтенант Майер? – улыбнулся он вошедшей. В его улыбке не было никакой фальши – высший класс, сам верит в свое к ней расположение. – Прошу вас.

Кого другого он, может, и смутил бы, но Дина, опять же благодаря родителям, девушкой была начитанной и внутренне готовилась к чему угодно. К такому вежливо-доброжелательному варианту в том числе. Поэтому, вежливо ответив на приветствие и сев на предложенный стул, она начала ждать продолжения разговора. С интересом, не менее – но

и не более. И хозяин кабинета, верно оценив ее поведение, кивнул, спокойно и по-деловому:

– Вы догадываетесь, зачем вас вызвали?

– Хотите что-то предложить, – пожала плечами Дина.

– А может, о чем-то спросить? – чуть заметно прищурился ее собеседник.

– Вряд ли. Для этого *сюда*... – выделила она интонацией, – вызывать бы не стали.

– Логично. Что же, не будем тянуть. Действительно, предложить, однако вначале все же задать вопрос. Что вы думаете по поводу вашего последнего боя?

– Я все уже рассказала...

– Оставьте это, лейтенант, – хозяин кабинета лишь раздраженно махнул рукой. – Что мог спрашивать молокосос из контрразведки? Вы описали ему бой, что было до и после, в точности указали, где и кто из присутствовавших находился. Все это я читал. Меня больше интересует ваше мнение по поводу этой атаки. Какие странности вы заметили, что вас насторожило... В общем, все.

Дина задумалась. А действительно, что она может сказать? Откровенно говоря, не так и много, разве что собственные ощущения, которые к делу не пришьешь. Но, похоже, именно их сейчас от нее и ожидают. Поэтому, вздохнув, она сказала:

– Я могу сказать немного. Пожалуй, странными показались две вещи. Во-первых, очень богатый обвес танка. И

все новое. Русские такое редко доверяют кому-то. Особенно египтянам – знают, что от них моментально на сторону уйдет. Продадут. А во-вторых, очень уж танк быстро и четко реагировал. Мгновенно, прямо как робот какой... И работал совершенно безбоязненно, словно заранее был уверен в победе. Или как минимум в том, что ему вреда не причинят.

– И вывод?

– Это не арабы, они так воевать не умеют. Возможно, русские?

– Думаете?

– Не знаю, но кто кроме них умеет так воевать?

– Мы.

– Мой дед рассмеялся бы, – без малейших эмоций в голосе ответила Дина. Конечно, это было глупостью, точнее, некорректным поведением, которое позже вполне могло вылиться в мелкие проблемы, портящие карьеру. Но все же дед у нее, танкист, два года отвоевавший вначале на Т-34, а потом и на ИСе, рассказал каждый год приезжавшей в гости внучке немало. И, кстати, он в Израиль ехать отказался, предпочел остаться на Родине, в Ленинграде. Там и умер...

К удивлению Дины, ее собеседник лишь кивнул, соглашаясь:

– Остальные сказали мне то же самое.

– Мои? – удивленно подняла брови девушка.

– Бросьте, – махнул рукой так и не представившийся хозяин кабинета. – Не такая уж вы исключительная. И танк этот

был не один. Прошли сквозь наши части, как нож по маслу. Один подбили, но он полностью выгорел, даже не представляю, что там так горело, остался только пепел, даже скелеты не сохранились. А остальные смахнули наши заслоны походя.

– И... сколько их было?

– Не менее десятка.

Дина прикинула в уме. Тот танк сжег шесть «Меркав». Если остальные так же... Она удивленно подняла глаза на собеседника:

– Но ведь этого достаточно, чтобы прорвать фронт и устроить настоящее наступление. Почему же...

– Откуда я знаю, – досадливо махнул рукой хозяин кабинета. – Они шли по одному. Впрочем, неважно. Может, им просто было плевать, победят египтяне или проиграют, шкуру спасали, да и все.

– На них это не похоже.

– Это не похоже на тех русских, каким был ваш дед, – усмехнулся собеседник Дины как-то очень по-человечески. – Он хоть и назывался евреем, но был русским. Точнее, советским. А нынешние... Они в грош не ценят своих так называемых союзников. Интересы своего государства – да, а вот шестерками пожертвуют без зазрения совести. Как британцы сто лет назад...

– Но...

– Ладно, – хозяин кабинета слегка хлопнул ладонью по

столу. – Не это главное.

– А что же?

– Сегодня утром эти танки вновь появились, небольшой группой, и вдребезги разнесли наш батальон. Похоже, русские снова обкатывают на нас своих людей и новую технику. Пока все это творилось в Сирии и Ливии, нам было плевать, мы тоже обкатывали там свои новинки и натаскивали пилотов. Но сейчас они перешли все границы.

– Но разве у нас нет дипломатов?

– У нас нет доказательств. А если бы они и были – что с того? Русские пошлют и нас, и тех, кто за нас вступится.

– Далеко и надолго, – не удержалась от смешка девушка.

– Вот именно, – без улыбки кивнул ее собеседник и как-то разом вдруг осунулся. – А главное, мы все равно не можем ничего сделать.

– Почему?

– Девушка, позвольте объяснить вам одну истину. Карлик может быть сколь угодно крут в драках с такими же недомерками, но в схватке против гиганта он обречен. Давид способен победить Голиафа только в легендах. Поэтому придется выкручиваться с теми картами, которые у нас на руках. Собственно, я вас пригласил еще и поэтому.

– А можно точнее? – прищурилась Дина.

– Можно. Сейчас мы создаем группу, которая должна русских по возможности перехватить и уничтожить. Собираем людей, которые подходят нам по своим качествам и притом

хотя бы раз видели эти танки в деле. Чтобы от шока не поумирали. Вы нам подходите. Со своей стороны, мы вам тоже предложим немало. Как минимум до генерала дослужитесь.

– Если не погибну.

– Если не погибнете, – кивнул собеседник. – Но о деталях позже. Согласны?

– А что с экипажем?

– Экипаж себе подберете сами, лучше из тех, кто уже присутствовал в том бою. Итак?

– Согласна. Вот только... мое происхождение... Оно мешать не будет?

– Нет. У меня тоже бабушка из Киева, если вас беспокоят подобные мелочи. А теперь собирайте экипаж. Послезавтра я жду вас здесь.

В двух километрах от игровой базы. Это же время

– Идеальная женщина как таракан – ее видишь или ночью, или на кухне, – тоном знатока разглагольствовал Сурок.

Поляков лишь хмыкнул в ответ, продолжая цедить свое безалкогольное пиво и не обращая внимания на подначки. В самом деле, если кто-то считает, что пить безалкогольное пиво это то же самое, что есть обезжиренное сало, это только его проблемы. Так что он неспешно опустошал бокал и без особого восторга рассматривал уже порядком надоевший

стриптиз. Программа каждый раз одна и та же, ни ума, ни фантазии...

– С идеальной женщиной ты быстро заскучаешь, – поддела молодого Леночка. Сегодня их лихая тройца, как вновь показавшая лучшие результаты, обмывала премию, и она, естественно, не осталась в стороне от коллектива.

– Ну, я буду разбавлять.

– В смысле?

– Идеальную неидеальными.

Леночка только рассмеялась, деликатно прикрывая рот ладошкой. Поляков зевнул – он сегодня всерьез вымотался. Голова с утра болела, пришлось выпить таблетки, а результат – рассеянное внимание. Играть было тяжело, хорошо еще, антураж выпал примитивный. Опять пески. Справился, конечно, но ощущения были, словно на своем горбу вагон с чугунием разгрузил.

– Молчал бы уж, знаток, – лениво махнул он рукой. – Вот доживешь до моих лет...

– Ой-ой-ой, какие мы старые! Аксакал, можно сказать, саксаул.

– Знаешь, мелкий, гляжу на тебя и хочу завести собаку.

– Это почему? – чуть настороженно прищурился Сурок.

– А ты представь, куплю собаку, назову Сталин.

– Зачем?

– А чтоб не хныкать «Сталина на вас нет», а просто сказать: «Сталин, фас!» Не, точно заведу. Бультерьера.

Леночка опять заулыбалась, вконец охамевший Сурок неприлично заржал. В этот момент и пожаловал Шариков.

– Здорово, орлы! – уже вполне традиционно поприветствовал он собравшихся.

– И тебе не хромать.

– Опять нарушаем?

– Ага.

Шариков плюхнулся на стул, усмехнулся:

– Ну что, готовы снова расстаться с кусочком призовых?

– Смотря что за сведения ты в клювике принесешь, – хмыкнула рачительная Леночка. Из всей их троицы она была, пожалуй, самой аккуратной с деньгами. Неудивительно, что уже со второго раза переговоры доверяли вести ей.

– Меркантильная ты, – посетовал Шариков. – Замуж тебе пора, чтоб трепала нервы мужу, а не окружающим.

– Ой-ой, на себя посмотри.

– На себя? – Шариков раскинул руки и с шутовским видом оглядел свое поджарое спортивное тулово. – Я что, ничего так... Хочешь, предложение сделаю?

– Малшик, ты нэ прынц.

– Прежде чем искать себе принца, сделай из себя принцессу. А то лошади у них уже есть.

Похоже, на этот раз их главспортсмен обиделся. Иначе не хамил бы так. А впрочем... Поляков внимательно присмотрелся:

– Слушай, ты что, пьян?

– Я? Пьян? Да что мне будет с такой дозы?

А ведь и впрямь пьян. Не в стельку, на ногах стоит уверенно, однако зрачки сузились так, что практически неразличимы, и движения стали чуть менее точными.

– Ты лучше скажи, как тебе удастся сделать так, чтоб выхлопа не было? – опять влез Сурок, тем самым нечаянно разрядив обстановку.

– Две таблетки фестала – и содержимое желудка разом проваливается в кишечник. Все ощущения сохраняются, от эйфории до завтрашнего похмелья, а запаха нет. Но об этом – тс-с, никому, – шутливо поднес палец к губам Шариков. – А то всю контору спалишь. Ладно, к делу. Через два или три дня, точнее пока неизвестно, у вас опять Дальний Восток. Там же, где вы были тогда... Но на этот раз работа на сопредельной территории.

– А не звездишь?

– Почти пришли, сказал Сусанин и сорвал кокос, – фыркнул Шариков и глупо рассмеялся. – Не дрейфь, салага! И да, открою страшную тайну. Завтра вас повезут на полигон. Для общего развития сами попробуете танк водить.

– Настоящий? – аж подпрыгнул Сурок.

– Настоящий, настоящий. Чтоб поняли разницу.

– А зачем нам это? – вмешалась Леночка.

– Откуда я знаю? Меня это не касается. Ладно, давайте, отрывайтесь, пока время есть.

– А я что там делать буду?

– Наверное, то же, что и остальные.

– Не знаю, как вы, а Паша точно будет заниматься очко-
втирательством, – хмыкнул Поляков.

– Да ты что, я честный человек, я этого не умею...

– Не беда, в коробке есть инструкция.

– В какой коробке? – Сурок, видимо, запутался, и его за-
туманенные пивом мозги не поспевали за извращенным хо-
дом мыслей старших товарищей.

– С мазью от геморроя.

– Что? Да я тебя...

– Спокойно, ребята, – как всегда, одной интонацией оста-
новила их Леночка. – Вы как хотите, а я – домой. Кто меня
проводит?

– Я, – дружно гаркнули все трое.

– Пан спортсмен, тебя бы самого домой отвести не меша-
ло. И тебя, Паша, тоже. А потому... Сергей, компанию мне
составишь? А то при всем богатстве выбора другой альтер-
нативы нет.

– Всегда готов, – усмехнулся Поляков, вставая. – Позволь-
те вас проводить, мадам.

– Между прочим, мадемуазель. Позволяю, – девушка
встала, изящно протянула руку кавалеру. – Ну все, мальчи-
ки, пока-пока. Не скучайте тут.

– Это вы... не скучайте.

– Пфе, – Леночка махнула рукой, подхватила под локоть
только сейчас сообразившего, как будет интерпретирован их

уход, Полякова и, гордо выпрямив спину, увлекла его в сторону двери. И, уже на улице, сердито ткнула его кулачком в бок: – Иди уж, Ромео нецелованное. Не собираюсь я тебя в койку тащить, поговорить надо.

Игровая база. Это же время

Кабинет главного тренера больше напоминал офис какого-нибудь преуспевающего менеджера средней руки. Удобная стильная мебель, компьютер с огромным монитором, на котором, как известно, лучше всего просматривать графики (а также раскладывать пасьянс или смотреть порнушку), утопленные в потолок осветительные панели... Ну а позади основного кабинета располагался второй, поменьше. Не кабинет даже, а комната отдыха, где можно и персональный санузел посетить, и чай-кофе попить, и с секретаршей... гм... тоже можно, благо широкий кожаный диван у стены был предметом многофункциональным.

Впрочем, сейчас происходящее в комнате никоим образом не ассоциировалось с подобным времяпровождением. Хотя бы потому, что присутствующие, числом двое, были одного пола и в альтернативных склонностях замечены не были, а секретаршу уже отправили до дому, до хаты. Более того, хотя сейчас на мужчинах были отлично сшитые, совсем даже не дешевые костюмы, в обыденной жизни оба носили мундиры. Один, тот, что являлся хозяином всего этого ве-

ликолепия, полковничьи, а его визитер майорские. И сейчас майор Полтавец, только что прибывший с Дальнего Востока, закончил доклад и, расслабленно откинувшись на спинку дивана, задумчиво вертел в пальцах бокал с вином. Полковник смотрел на него с оттенком осуждения, ибо всерьез считал, что настоящий офицер должен пить водку, на худой конец коньяк, но никак не этот прокисший компот. Пижон! Впрочем, свое мнение полковник Кузнецов держал при себе и в душу подчиненным со своими нравами не лез. Особенно к тем подчиненным, с которым начинал когда-то. И с которым в одном окопе отстреливался от прущих в атаку чеченов.

– То есть, считаешь, чревато? – задумчиво спросил он.

– Не уверен, но вероятность такая есть, – вздохнул Полтавец. – Сражаются они здорово, но и ляпы у парней серьезные. И взаимодействовать с кем-то, кроме себе подобных, даже не пытаются. Когда-то это выйдет боком. Все же игра...

– А для них это и есть игра, не забудь.

– Может, пора объяснить им, что к чему?

– Даже и не думай. Сорвешь все и сразу. Знаешь, что после этого будет?

– Что?

– А я тебе скажу. В проект вложены огромные деньги, да и карьеры весьма серьезных людей на него завязаны. А виноваты, случись что, будут как всегда исполнители. Исполнители у нас кто? Правильно, мы с тобой.

– Ну, не только мы, – усмехнулся майор.

– Не только. Тебе от этого легче?

– Не очень, – снова вздохнул Полтавец.

– И я о том же. Если не справимся, то поедем на Север и до пенсии будем медведей азбуке учить. Если очень повезет, конечно. Лично меня такая перспектива совсем не вдохновляет.

– Но все же, чем помешает, если мы сообщим им о положении вещей?

– Ты, когда своего первого уложил, что чувствовал?

– Неприятно было...

– Мягко сказано. И это тебе. А ведь нас готовили убивать.

Считай, всю сознательную жизнь. Эти же – не наигравшиеся толком дети в своем маленьком мирке. И что будет, если они поймут, что наматывают на гусеницы таких же пацанов?

– Да ладно, не усложняй.

– А ты сам подумай, – зло усмехнулся полковник. – Война пахнет дерьмом и кровью. А еще дымом от соляры, паленым мясом и болью. Ты это знаешь, я это знаю... А мальчишки этого не знают и не чувствуют, поэтому они играют так эффективно.

– Воюют...

– Они – не воюют. Они играют. А если узнают вдруг, что снаряды у них вполне себе боевые и кишки на гусеницах настоящие, то эффективность упадет в ноль. Проверено, это не первая группа. Поэтому не дай бог они хотя бы что-то узна-

ют. Понял? Или еще раз объяснить, что с нами там... – полковник ткнул пальцем вверх, – за такие шутки сделают?

Майор задумался. Потом со вздохом кивнул:

– Ладно, принимается. Но зачем тогда их на полигон тащить?

– А затем, – хозяин кабинета, до того свято блюдуший трезвость, не выдержал и тоже плеснул себе. Немного. На три пальца. В стакан. Водки. Залпом выпил и зажевал колбасой, шурясь от удовольствия. – Ты вспомни, как они у тебя работали?

– Ну как... Нормально работали.

– Я про тактику. Встали в засаду, выждали момент, отстрелялись, как на полигоне, спокойно, метко, хладнокровно. Даже технику на базу не отгоняли, этим занималась группа обеспечения. Я прав?

– Ну... да. Если грубо.

– Вот-вот. И так они работают всегда, кроме тех случаев, когда местность ровная, как стол.

– Это в Израиле-то ровная?

– По сравнению с сибирской тайгой – разумеется, – без улыбки ответил полковник. – И это плохо, потому что из боя моментально исключается маневр. Разумеется, когда-то работать из засады эффективнее, но далеко не всегда. А мальчишки сделали это своей основной тактикой. Не догадываешься, почему?

– Так проще.

– И это в том числе. Еще лень человеческая. Зачем изобретать новое, когда и так работает? Но даже не это главное.

– А что? – на сей раз Полтавец и впрямь заинтересовался.

– А то, что реальный танк отличается от того, к чему привыкли наши ребяташки. Иное время отклика, инерция... В общем, я им объяснил это отличие заложенным программой ограничением, приближающим симулятор к реальности. Но приспособливаются к этому наши «танкисты», – с иронией выделил это слово полковник, – очень тяжело. Рефлексы-то уже наработанные и не совсем такие, как хотелось бы. Надо, чтобы они реально прочувствовали машину, я так считаю.

– Все экспериментируешь? – прищурился майор. – Смотри, доиграешься.

– А мне деваться некуда, – поморщился хозяин кабинета. – И потом... Есть у меня еще один, параллельный вариант. Только наши высоколобые умники говорят, что для его реализации нужен стресс. А вот его-то я добиться никак не могу, уж больно неудачно мальчишек для обучения выбрал. И переиграть уже не получается, времени мало.

– Что, такие тупые?

– Как раз наоборот. Но стрессоустойчивы до жути. Наверное, потому, что вместе держатся и невольно друг друга поддерживают. А настоящий танк их встряхнет.

– Ну-ну, – без особого воодушевления отозвался Полтавец, но от дальнейших комментариев воздержался. – Посмотрим.

– Посмотрим... – эхом отозвался хозяин кабинета, плеснул в стакан еще порцию и продекламировал: – Если водка камнем станет, все равно я пить не брошу. Даже если спирт замерзнет – буду грызть его зубами... Потому что он хороший!

– Стихоплет, – Полтавец усмехнулся, неопределенно покрутил в воздухе пальцем. – А еще что-нибудь можешь?

– Легко. Вот, например. Наш мир спасут не красота, не доброта и знания сила, а полный магазин АК и массовый отстрел дебилов.

– Откуда у тебя они только рождаются...

– Из головы.

– Я так и знал, что ты это скажешь, – резюмировал майор, затем подумал и сказал тост: – Ну, чтобы все у тебя получилось!

– А у нас нет выбора. Обязано получиться. Или нас сомнут, или мы предъявим миру такой аргумент, что сможем небрежно сказать: на каждый вопрос есть достойный ответ: у нас есть пулемет, а у вас его нет⁵.

– Ну, значит, получится, – кивнул Полтавец, но где-то в самой глубине сознания гнезвился, не желая исчезать, червячок сомнения. Однако показывать его майор не собирался. Он и без того прекрасно понимал, как тяжело приходится другу и командиру. Да и не ему одному. Значит, оставалось лишь помогать изо всех сил да демонстрировать уверенность

⁵ Вольная интерпретация стихотворения Хилэра Беллока.

в успехе. А там будь что будет...

Окраина города. Получасом позже

Квартира, которую снимала Леночка, была маленькой и очень уютной. Бывает такое – вроде бы все лежит по своим места с точностью, которой позавидует любой перфекционист. Но в то же время есть в этом порядке какой-то неуловимый шарм, маленькое, незаметное для взгляда несоответствие. И это превращает математически выверенные линии в нечто мягкое и теплое. Именно такой и была Леночкина квартира.

В отличие от парней, студентка (хотя, может статься, уже бывшая студентка, задолженностей в институте с момента, когда ее приняли в команду, наверняка скопилось выше крыши) подошла к выбору жилплощади с типично женской обстоятельностью. Денег хватало, все же платили им неплохо, да и призовые радовали глаз, однако она не пыталась снять что-то особо крутое, как бабник Мустанг. Но и комната в принадлежащей команде общаге, предоставляемая желающим по умолчанию, девушку не устраивала. Это Поляков, которому было по большому счету наплевать на комфорт, не пытался специально обживать. Смысл? Деньги отсылал матери, считая, что там они целее будут, а где жить... В комнате он один, койка-стол имеются, а большего ему в качестве временного пристанища и не требовалось.

Однако мужчина есть мужчина, у женщин представление о комфорте малость иное. Да и в общежитии Леночка успела пожить еще в пору студенчества и вынесла из этого массу отрицательных впечатлений. В результате она сняла хрущевку в районе, который не был совсем уж убогим, но и престижным не считался. Так что квартиры относительно приличные, но притом недорогие. И Поляков был первым из команды, кто оказался у нее в гостях.

– Разувайся, проходи. И чайник поставь, пожалуйста. Я сейчас, – девушка уперлась носком кроссовки в пятку другой, содрала с себя обувь и босиком прошлепала в ванную. Тут же раздался бодрый шум воды. – Пять минут...

Она и впрямь провозилась не более этого времени. Точность – редкое качество для женщины, но у Леночки с этим проблем не было никогда. Еще через несколько минут они сидели в комнате и пили густой до черноты, ароматный чай из аккуратненьких, по дизайну каких-то «бабушкиных» чашек. Солнце проникало через большие, чисто вымытые окна, и неровные доски пола, блестя в его лучах, казались золотистыми.

И кожа Леночки тоже казалась золотистой. И вообще, в халате и с чашкой в руках девушка выглядела невероятно домашней, никак не ассоциируясь с напарником по Игре. Впрочем, подумав об этом, Поляков тут же убедился, что мысли и материальны, и читаемы. В первую очередь потому, что девушка, отставив чашку, щелкнула пальцами, привле-

кая его внимание, и прежним, знакомым по тренировкам голосом поинтересовалась:

– Ну что, способен к разговору, или и дальше будешь на мои колени пялиться?

– Э-э... – Поляков отвел взгляд.

Леночка рассмеялась звонко, словно серебряные колокольчики в воздухе зазвенели:

– Прости, но ты очень забавно выглядел. Поэтому, чтобы расставить все точки над «ё», я тебе сразу скажу: ты мне не противен, и, возможно, в будущем у нас что-то и будет. А может, и нет, гадать не хочу. Но пока что я и в самом деле хотела бы поговорить.

– У тебя... гм... весьма мужской способ вести разговоры.

– У меня рациональный способ вести разговоры, это от гендерных различий не зависит. Только от наличия мозгов в голове. Ну, или от их отсутствия. А чтобы не строить иллюзий, просто всегда помни: за каждым разъяренным мужчиной стоит тихая, мирная женщина, которая спокойно подает патроны.

Поляков задумался, потом кивнул:

– Ладно, согласен. Итак, что ты хотела сказать?

– Не совсем правильно сформулировал. Я хотела посоветоваться.

– По поводу?

– А по поводу наших тренировок. Скажи, тебе ничего не кажется странным?..

Час спустя, когда Поляков выходил от приятельницы, голова у него казалась распухшей от мыслей и гудела от чая. Пять чашек – многовато, а давление чай поднимает не хуже, чем кофе, но куда более коварно. Так что домой, отоспаться, а потом уже, на свежую голову, обдумать расклады.

В принципе, все, что рассказала ему Леночка, он видел и сам. И странное место для базы, и ход тренировок, и немыслимую, совершенно ненужную для игры детализацию. Жесточайшее подвязывание характеристик техники под возможности реальных машин. Резкое снижение типов бронетехники у противника по сравнению со стандартными игровыми. То, что со следующей тренировки в игровое время входит марш-бросок до места боя и обратно. Ну и еще куча странностей, которые требовалось хоть как-то объяснить, главная из которой – состав их команды. Все русские, подавляющее большинство с севера... Ни одного выходца с Кавказа, украинца или, к примеру, еврея. Для столь многонациональной страны, как Россия, подбор игроков по этнической чистоте – нонсенс. А ведь умение топтать клавиатуру от национальности не зависит. Это что же, тренеры у них расисты? Да не похоже что-то. И причины тоже хотелось бы понять.

Но – не получалось. А самое смешное, что свести эти странности воедино пришло в голову только Леночке. Остальные, включая самого Полякова, как бы и видели, но притом не обращали внимания. Ну, правила и правила. В

конце концов, за их соблюдение платят деньги, так почему бы и нет. А въедливая девица насторожилась. И хотя на гуманитариев любой технарь смотрит свысока, но широта обзора и полет мысли филологички оказались на высоте. Куда большей высоте, чем у товарищей, имеющих «серьезные» специальности. И что теперь прикажете делать? С кем посоветоваться? Не с Сурком же...

На улице светило солнце. Очень скоро начнет смеркаться, но пока что голубое, без единого облачка, небо радовало глаз. И не портили этого ни обшарпанные стены, ни вдребезги разбитый асфальт под ногами. Увы, издержки района – он не то чтобы плохой, просто старый. И если кирпичные стены, убрав с них неумело сделанные граффити, еще вполне можно воспринимать адекватно, то асфальт, по русской традиции, каждую весну смывается вместе со снегом. И ничего тут не поделать, сколько б ни пытались... «Увы мне, Александру Васильевичу...»

И контингент во дворе наблюдался вполне соответствующий. Бабули на скамейках, словно вынырнувшие из прошлого века, спешащие по своим делам небогато одетые люди, алкашня, разложившая на газете нехитрую закуску и с вождедением поглядывающая на стекляшку «беленькой»... Жизнь как будто остановилась, замерла, откатившись на полсотни лет назад. Разве что детей почти не было, ну да это и неудивительно – наверняка сидят по домам, уткнувшись в гаджеты.

На фоне этой почти что идиллии компания молодняка, собравшаяся у подъезда соседнего дома, выглядела крайне органично. Неизменное пиво, гитара, на которой не слишком умело лабал какой-то прыщавый подросток, сигареты... Какой-нибудь представитель старшего поколения умилился бы – годы идут, а люди не меняются. Полякову было наплевать, он просто шел мимо, не обращая на никому вроде бы не мешающих парней и девчонок внимания. И, как выяснилось, напрасно.

– Слышь, ты, очкарик!

Поляков очков в жизни не носил, однако, судя по недвусмысленным ухмылкам собравшихся, а также уверенному движению героев подворотни в его сторону, сделал напрашивающийся вывод о том, что наезд идет на него. И все же, на всякий случай, уточнил:

– Это вы мне?

– Тебе, тебе, каз-зел.

Поляков взглянул на тех, кто решил с ним пообщаться, без интереса. Примитивы. Или карманы хотят очистить, или просто морду набить. Вопрос единственный – под каким предлогом? Или вообще без него? В принципе, этим орлам, что деревья клюют, предлоги не нужны, другое дело, наверняка захотят покуражиться. Ну-ну, блажен, кто верует. Их ведь всего четверо, они моложе и как минимум трое наверняка слабее физически. Полякову драться не приходилось с детства, да и тогда он не был особым мастером в размахива-

нии кулаками. Вот только последний год ощутимо добавил ему физической подготовки. Самое время опробовать ее в деле.

– И что же вам от меня надо?

Говорил он предельно вежливо, отлично зная, что такая «интеллигентность» агрессора распаляет еще больше. И – не ошибся.

– Ты к Ленке ходил?

– Да, а что?

– Ты чо, козел, это – моя баба!

– Что-то она о вас не упоминала, – Поляков чуть скривил губы в усмешке. – Твоя баба – Машка-Кривоножка, что у подъезда семечки лузгает. Так что шли бы вы, молодые люди, темным лесом.

– Чо! – И второй хам, держащийся чуть позади лидера, тот самый здоровый, на полголовы выше отнюдь не низенького игрока, шагнул вперед, схватил Полякова за грудки, одновременно широко замахнувшись правой рукой. Удар был бы, наверное, крепким. Был бы...

– Рукошашество и дрыгоножество – это хорошо, – тренер по рукопашному бою абсолютно не походил на человека, способного пяткой сломать пальму или ребром ладони смахнуть голову какому-нибудь оказавшемуся не в том месте и не в то время американскому «морскому котикку». Тем не менее, как они все точно знали, именно этим сей бравый вете-

ран когда-то и занимался. На постоянной, так сказать, основе. А потому ни его серая внешность, ни средний рост, ни обманчивая худощавость не вводили игроков в заблуждение. Особенно после того, как он на самой первой тренировке навалял им всем разом, даже не вспотев. Так что слушали они его, как восточные люди какого-нибудь особо продвинутого в медитациях гуру. – Очень хорошо с точки зрения общефизической подготовки. Недостатков для вас я вижу два. Во-первых, единоборства популярны уже лет этак... тысячи три, наверное, а может, и больше. Поэтому любой агрессивный оппонент подспудно ожидает, что вы можете владеть чем-то подобным, и начало ваших действий заметит очень быстро. Если, конечно, он не полный лох, но ради такого напрягаться с тренировками – пустая трата времени. Поэтому считаем, что ваш противник не конченный дурак. Ну и, во-вторых, он и сам может быть чему-то обучен, причем как минимум не хуже вас. Поэтому... Курсант Ланин, что надо сделать, чтобы справиться с ним легко и без особых затрат времени?

– Ну... – Ланин, самый высокий в их группе, отчаянно покраснел. Он вообще всегда краснел, такой уж был застенчивый. – Тренироваться лучше?

– Это – само собой, – благосклонно кивнул гуру. – Но я бы на вашем месте предпочел вначале научиться работать головой. В смысле, не кирпичи лбом разбивать, а думать. И еще уподобиться медведям.

– Каким? – Ну, это уже Сурок не утерпел.

Инструктор лишь едва заметно улыбнулся уголками рта:

– Бурым, молодой человек. Самым обыкновенным бурым медведям. И не в умении спать по полгода, а в атаке. Любой хищник, как бы он эффектно ни выглядел, к атаке готовится, а потому для опытного человека предсказуем. Для общего развития. Поищите в Интернете ролики и обратите внимание: медведь занимается своим делом. Он спокоен, неагрессивен, расслаблен... Потом он, не убирая улыбки с морды, небрежно и совершенно неожиданно снимает с человека скальп и занимается своими делами дальше. А покойный даже не успевает понять, что же случилось. Запомните, мальчики и девочки, вбейте в свои пустые головы раз и навсегда: внезапность – это оружие. Хорошее оружие. И только от вас зависит, сумеете ли вы его грамотно применить.

Поляков начал движение еще до того, как здоровяк его схватил. Можно было уклониться, но он предпочел всего лишь перехватить два еще не успевших сжаться пальца, мизинец и безымянный, и тут же, не теряя времени, сломать их. Боевой пыл нападающего угас мгновенно, и «пар ушел в свисток», точнее, в одно длинное и тягучее «ы-ы-ы-ы!». Шаг вперед – и головой в переносицу местному главнюку. Кстати, не такой уж и простой удар, но больно удобно стоял, поганец. Щенка буквально смело. Повернуться – и не столько резким,

сколько тяжелым ударом сломать правую ногу у баюкающего поврежденные пальцы здоровяка. После чего развернуться к двоим, не успевшим принять участия в веселье парням и вежливо, так и не убрав с лица небрежной усмешки, деловито поинтересоваться:

– У вас еще остались какие-нибудь вопросы?

И парней, и крутившихся тут же девиц, которые до того с интересом глазели на место скорой драки, будто ветром сдуло. Видать, сообразили, что «зрелищ» больше не ожидается, а вот огрести проблем можно запросто. Поляков лишь плечами пожал. Что же, выходит, нет вопросов. Тем лучше. Развернувшись, он неспешно, однако притом достаточно шустро потопал со двора. Не хватало еще, чтобы полиция понабегала. Местные, кто видел, такого насвидетельствуют... Все же ушибленные, как ни крути, свои. И пусть они шпана, общественность за них горой встанет. Тем более ситуация довольно спорная. Так недолго и крайним оказаться. Идут они все...

Человек на скамейке у соседнего подъезда удовлетворенно покивал своим мыслям. Что же, все прошло даже чуть лучше, чем ожидалось. И парни, согласившиеся за ящик пиwa отлупить чужака, нахально заявившегося к ним во двор, явно продешевили. У одного пальцы и нога, правда, без инвалидности – их визави не собирался калечить, просто избавился от угрозы с максимальной эффективностью. У второго сломана переносица и, судя по тому, что он все еще едва

шевелится и не может встать, сотрясение мозга. Замечательно! А теперь пора идти – делать здесь больше нечего.

Полигон. Следующее утро

Глядя на разукрашенную зелеными пятнами всех оттенков громаду танка, никогда не служивший в армии Поляков чувствовал себя немного не в своей тарелке. Во-первых, танк казался ему живым. А во-вторых, впечатление, которое производил Т-90 не в игре, а в реальности, четко описывалось одной-единственной фразой, простой и емкой: он смотрит на тебя, как на говно.

И все равно, танк был красив. Это сложно описать словами, но Поляков ощутил, что восхищается этой громадой ожившей стали. И, судя по открытому рту Сурка, пацан его мнение о происходящем разделял целиком и полностью. Спокойнее всех держалась Леночка – она, когда хотела, эмоции сдерживала мастерски. Кого другого, может, и обманула бы, но не Полякова – он успел изучить напарницу достаточно, чтобы обратить внимание на то, как изменилась ее походка и насколько внимательным стал взгляд. Нет, чудо отечественного автопрома⁶ не оставило равнодушным никого!

– Ну что, кто первый? – инструктор улыбнулся Леночке во все тридцать два зуба и сделал приглашающий жест. Потом

⁶ И кто скажет, что есть лучший джип, чем танк, пускай первым бросит в меня камень.

взглянул на Полякова, чуть заметно пожал плечами и заметил: – Вам там будет не слишком удобно.

Поляков лишь скривился. Этот умник моложе него, а ведет себя так, словно везде побывал и все на свете видел. Хотя, может, так и было? В любом случае он ненавидел, когда хоть кто-нибудь покровительственно смотрит на него сверху вниз. Надеюсь, что лицо осталось бесстрастным и его мысли достоянием общественности не станут, он шевельнул плечами, разминая мышцы, и решительно полез на броню.

Это оказалось не так просто, как можно было решить, глядя на инструктора. Хорошо еще, специально выданные комбинезоны, хоть и выглядели мешковато, но прекрасно защищали и от грязи, и от острых углов, которых у танка обнаружилась целая куча. Так что пускай неловко, но он все же сумел довольно быстро забраться на броню и через люк механика-водителя довольно шустро пролез внутрь.

М-дя-а... Есть такое понятие – культурный шок. Вот что-то вроде него Поляков и испытал. Разумеется, умом-то он понимал, что какая бы детализация ни была в играх, какие картинки ни рассматривай, но вживую увидишь совсем иное. Что же, увидел...

Нет, он не впал в ступор – не с чего, откровенно говоря. Современные машины оснащены куда богаче. Но зато начинка в них не выставлена напоказ. Буквально на каждом квадратном сантиметре было хоть что-то да размещено – блоки, панели, тумблеры... Да и сами рычаги производили впечат-

ление чего-то монументального, невольно внушая уважение. Впервые, пожалуй, с начала тренировок в команде Поляков чувствовал себя дилетантом – и не стыдился этого. На фоне этого как-то не ощущалась проблема роста – все же отечественные танки создавались под людей невысоких, игрок в нем было попросту тесно. Однако же впечатлений было столько, что он даже не заметил подобной мелочи. А потом он перебрался в башню, под неожиданно внимательным взглядом инструктора приник к прицелу – и испытал шок вторично.

Это было непередаваемое ощущение. В игре, какой бы она ни была навороченной, такого не испытываешь. Сила, мощь и... власть. Над чужими жизнью и смертью, надо всем, что оказалось в поле зрения. Ощущение могущества, ведь достаточно шевельнуть пальцем – и два десятка килограммов металла и взрывчатки превратят любого несогласного с ним в пыль... Это чувство было столь ярким, что Поляков даже отшатнулся от прицела и несколько секунд приходил в себя. Когда он вновь смог вернуться к осмотру орудия, такого уже не было, но осадочек где-то там, в темной глубине души, остался.

Остальные перенесли осмотр техники куда легче. Вдобавок, посмотрев на ошибки первопроходца, и внутрь попадали уверенней. Еще не утративший мальчишеской гибкости Сурок юркнул в танк с ловкостью непередаваемой, куда там белке, Леночка тоже не сплеховала. Рядом с ними Поля-

ков ощутил себя неловким и скованным. Да и внутри ребята осмотрелись куда быстрее него. В общем, сплошные расстройствa.

И все же по танку они ползали больше часа. А потом, когда, набравшись впечатлений, они вновь встали около боевой машины, инструктор, чуть насмешливо глядя на них, поинтересовался:

– Ну что, орлы, за рычагами посидеть готовы?

Это оказалось даже круче, чем просто осматривать танк. Правда, заставить многотонную машину хотя бы просто сдвинуться с места Полякову удалось лишь с четвертой попытки. Хотя инструктор говорил и даже в подтверждение сказанного демонстрировал, что это легче легкого, но танк упорно дергался и глох. Зато уж когда получилось...

У-ух! Это было просто здорово! Он, конечно, умел водить автомобиль, и, как считал, получалось у него совсем неплохо, но танк – это же совсем другое! Ощущение того, насколько стальная громадина послушна его воле и несется вперед, напрочь игнорируя любое препятствие, оказалось воистину непередаваемым. Даже понимание, что не все под силу и танку, не убивало эйфорию. Кроме того, полигон оказался простым, в принципе не создающим проблем движению гусеничной техники. Любой джип уже давно встал бы, а танку – хоть бы хны. И остудил Полякова лишь штурм рва с водой – неглубокого, но обеспечившего незадачливому мехводу ледяной душ. Волна, поднятая низкой, приплюснутой лобовой

пластиной, водопадом хлынула в люк. Мокрый комбинезон и лужа грязной воды на полу вызвали ругательства Полякова, недовольное сопение инструктора и звонкий смех товарищей. Ну а потом место пришлось уступить – остальным тоже хотелось попробовать.

С Леночкой, если верить собственным ощущениям, они были на одном уровне. Единственно, более осторожная девушка не стала игнорировать чужой опыт и пилотировала танк куда аккуратнее. А вот безбашенный Сурок на осторожность плевал и сделал обоих старших товарищей одной левой. Даже скупую похвалу инструктора заслужил. Впрочем, Поляков отыгрался на стрельбище.

Откровенно говоря, вид отвалившейся едва не до пупа челюсти инструктора доставил ему порцию извращенного удовольствия. Три из трех, с пятисот метров, километра и двух, причем последний раз в движении. Повод гордиться, хотя, честно говоря, Поляков и сам не мог понять, как у него получилось. Но ведь получилось же!

Вначале, аккуратно выведя танк на позицию, он перебрался в башню и некоторое время рассматривал поразительно знакомый и в то же время не совсем привычный силуэт. Потом все же дошло. Т-64, их сейчас много. Два года назад пачками шли...

Да, тогда конфликт с одними, хе-хе, неназываемыми в приличном обществе соседями привел к образованию на границе мощного буфера из формально никем не признан-

ных, но контролирующихся значительные территории республик. Де-факто, это были протектораты России, но, разумеется, на официальном уровне подобное отрицалось. Впрочем, это уже результат, а в первый момент сам конфликт вызвал легкое охренение. Устроить наезд на ядерную державу своей пародией на армию – это, знаете ли, даже не маразм, а что-то намного худшее. Тем не менее из шокового состояния Россия вышла уже через пять минут, а еще через сутки из горячей столицы моментально утратившего наглость соседа испуганно запросил пощады. Тогда и появилась огромная масса трофеев, включая и танки, большая часть которых осталась во все тех же республиках буферной зоны. Ну а пару сотен, восстановление которых выглядело нецелесообразным, отправили на полигоны – мишенями служить.

Вот в борт этой несчастной машины Поляков и засадил первый снаряд. Тогда его удачу приняли за случайность, тем более что Сурок попал аж с четвертой попытки, а Леночка – с третьей. Зато когда ситуация повторилась на втором рубеже, инструктор посмотрел на удачливого наводчика с куда большим интересом. Ну а третий выстрел... В общем, теперь на Полякова с удивлением и долей восхищения смотрели все. Особенно Леночка – и это весьма поднимало герою дня настроение и самооценку.

И лишь когда тренировка была закончена, они получили свою долю похвалы и еще больше люлей за ошибки, она слегка толкнула товарища по команде локтем и негромко поин-

тересовалась:

– Ну что, видишь?

– Вижу, – кивнул Поляков. И он действительно видел. Несοοобразностей за этот день накопилось ой как немало.

Тренировка, безусловно, интересная и познавательная, но с точки зрения соревнований бесполезная, наверняка обошла в кругленькую сумму. А ведь она не одна – как минимум еще три обещали, а может, и больше. Привезли их сюда троих, хотя куда логичнее провести ее для всей команды. Какой же бюджет у киберспорта? Поляков не знал этого точно, однако сомневался, что в нем крутятся совсем уж запредельные деньги. Скорее уж, наоборот. А ведь финансовая составляющая отнюдь не единственная сторона вопроса. Просто самая заметная...

Однако на этой мысли его прервали. Вновь подошел инструктор и предложил до кучи еще и пострелять. Ну, кто в состоянии на ногах держаться, конечно. Что же, стрелять им приходилось уже не раз – входило в общефизическую подготовку, тренер считал, что это неплохо развивает координацию движений, реакцию и глазомер. Эти тренировки нравились всем троим, поэтому, хотя устали они капитально, в отказ никто не пошел. И каково же было удивление, когда им вместо уже знакомых «макаровых» предложили на выбор целую гору стволов самого brutalного вида!

Нет, они понимали, конечно, что стрельбище, на котором тренируются офицеры, само по себе предполагает бо-

свое оружие, а не пневматику и не спортивные пистолеты, с которыми игрокам в основном приходилось иметь дело. Однако же пару раз приходилось стрелять и из армейского оружия. Соответственно, логично было ожидать боевые, но вполне знакомые, стандартные пистолеты. Здесь же...

Ой-ой! «Макаровы» были, конечно. А еще «беретты», «глоки», кольты, какие-то чешские стволы, даже громадные «смит-энд-вессоны» под одиннадцатимиллиметровый патрон. Два таких револьвера лежали особняком, словно подчеркивая самим фактом своего существования brutальную мощь огнестрельного оружия. И хотя основное назначение таких револьверов не боевое, а охотничье⁷, все равно они буквально притягивали взгляд.

На фоне этого «стечкины», «гюрзы» и прочие стреляющие поделки отечественного ВПК терялись. Не потому, что были хуже – может, даже наоборот. Вот только советская конструкторская школа предполагает сравнительно малое внимание к дизайну. Оружие должно убивать, качественно и безотказно. Красота отходит даже не на второй, а на тре-

⁷ Действительно, пистолеты под мощный патрон чаще всего используются охотниками в роли так называемого «оружия последнего шанса». В этом качестве оружие, способное с одной пули посадить медведя на задницу, вполне оправдано. Хотя есть и альтернатива – так, к примеру, некоторые охотники используют ТТ (да-да, тот самый), обладающий низким останавливающим действием, но очень высокой проникающей способностью пули. Впрочем, есть и иные варианты. Увы, в России подобное не предусмотрено, хотя и используется. Чаще всего нелегально, но иногда бывают исключения. К примеру, на охотничьих фотографиях Брежнева можно увидеть у него на поясе довольно солидный револьвер.

тий, четвертый, десятый план... Испытавшие большое влияние маркетинга импортные пистолеты, возможно, ничуть не лучше, а куда вероятнее, и вовсе уступают отечественным образцам. Зато конструкторы делали их с расчетом на дальнейшую продажу, и не только военным, для чего всерьез позаботились о внешнем виде. Неудивительно, что их хотелось взять в руки и не выпускать.

– Ну что, выбирайте! – жест инструктора выглядел барственно-вальяжным.

На сей раз к оружейному стенду первым рванул Сурок. И ухватил... Да-да, тот самый «смит-энд-вессон», который «Магнум». Леночка скептически посмотрела на него, однако ничего не сказала и, придирчиво осмотрев предложенные образцы, выбрала удивительно легкий для своих размеров «глок» под девятимиллиметровый люгеровский патрон. То же не пушинка, но все же и не похожая на молоток дура, которой можно забивать гвозди или безо всякой стрельбы выбить чьи-нибудь не слишком развитые мозги.

Сам Поляков, осторожно, кончиками пальцев скользнув по вороненым стволам, перебрал несколько приглянувшихся образцов и выбрал никогда ранее не виденный им пистолет «Викинг». Осмотрел с интересом, хотел было положить назад, но уж больно по руке пришлось оружие. Вроде бы и не должно быть так, уж больно массивная рукоять, а вот поди ж ты! Да и brutальная мощь в этом оружии чувствовалась. Инструктор лишь хмыкнул, видимо, не слишком довольный

выбором подопечного, однако протестовать не стал. Лишь объяснил всем троим, как пистолеты держать и что в них нажимать, дабы произвести выстрел, и на всякий случай встал позади них. Видать, не слишком доверял гражданским, да еще и игрокам, пускай они даже раньше из чего-то там стреляли...

– Ну что, я ставлю вам двадцать пять метров, – инструктор аккуратно расставил примитивные дощатые щиты на треногах. Укрепленные на них бумажные листы с черно-белыми кругами и красным «яблоком» десятки смотрелись несерьезно.

– Детский сад, – хмыкнул Сурок. – Я и с полтинника все разнесу.

– Ты попади вначале, – инструктор невозмутимо закончил установку мишеней. – И вообще, почему вы все так «макаровы» не любите?

– Да просто новые игрушки мальчикам попробовать захотелось, – улыбнулась Леночка.

– А сама-то?

– Понимаете, бывают дни, когда любой сильной женщине иногда хочется взять бутылку пива, лечь на диван и почувствовать себя нормальным слабым мужчиной...

Все рассмеялись, а Сурок, очевидно, желая продемонстрировать, как он разбирается в оружии, вставил свой комментарий:

– А еще из «макара» бронежилет не пробить.

– А ты стреляй в голову, – посоветовал инструктор. – Авось, пробьешь. Ну что, готовы?

– Ха! Всегда готовы!

Сурок вновь шагнул на линию огня первым. А дальше случилось то, что и должно было. Вначале громыхнуло соответственно мощи боеприпаса, а потом раздался матерный вопль. Как оказалось, держать такую пушку, как «макаров», одной рукой, чревато травмами. Отдачей руку Сурка подбросило, и громоздкая стальная дура с размаху приложила его в лоб. Обошлось без ранений, тяжелый револьвер лишь организовал посреди лба здоровенную, стремительно растущую шишку, но Сурка пришлось долго убеждать, что обошлось без серьезных потерь для его молодого организма. Правда, когда он в это все же поверил, юношеский задор вернулся к нему моментально.

– Ты аккуратнее, – попытался наставить его на путь истинный малость побелевший (видать, за травму с него бы спросили) инструктор. – Тяжеловата для тебя все же игрушка.

– Ерунда! – с великолепной небрежностью отмахнулся мальчишка. – Самое тяжелое в жизни – это синий кит. Остальное мелочи.

Впрочем, мелочи мелочами, а от чисто технических советов отмахиваться он не стал. Стойку на сей раз принял куда более грамотную и отстрелялся неплохо, в хорошем темпе опустошив барабан и ухитрившись трижды попасть в мишень. Не в центр, но, учитывая размер получившихся ды-

рок, гипотетическому врагу разницы особо не было. И так пополам разорвет не хуже ящика пива с запретом посещать сортир.

Леночка отстрелялась куда лучше. И оружие полегче, и сама она куда лучше им владела. А вот Поляков, к его собственному удивлению, отстрелялся редкостно паршиво. Лучше бы вообще не стрелял, не позорился, подумал он, рассматривая мишень с одной-единственной дыркой. Правда, в самом центре, но ведь одной! А в магазине было семнадцать патронов. Семнадцать!

Больше всего хотелось плюнуть. Смачно так плюнуть, громко и некультурно. А потом запустить такой замечательный на вид, но подведший его ствол, и...

– Кхм... – нарочитый кашель инструктора привлек их внимание. – А взгляните-ка сюда, молодые люди.

Смотреть не хотелось, но и деваться было некуда. Так что смотрел Поляков на мишень, едва скрывая отвращение, остальные же с куда большим интересом. Что, спрашивается, нашел в ней этот умник?

– Взгляните сюда. Интересная форма пробойны, вы не находите?

Пробойна как пробойна, так ему все и ответили. Инструктор лишь усмехнулся в ответ:

– Развивайте наблюдательность, дети мои. Взгляните на ее форму – это не окружность, а овал. Даже, я бы сказал, восьмерка.

– И что? – хмуро поинтересовался Поляков.

– А то, что такое случается, если пуля угодила в дырку от предыдущей с минимальным смещением. Поздравляю, не каждый снайпер на такое способен.

– Даже если вы правы, два точных выстрела... Не маловат ли процент?

Вместо ответа инструктор направился к мишени. Внимательно осмотрел сбитый из толстых досок щит, потом обошел его, присвистнул и принялся копать в куче песка за ним. Вернулся, аккуратно высыпал перед опешившими игроками кучку искореженных до полного неузнавания пуль:

– Я нашел восемь, остальные, наверное, ушли глубже. Очень похоже, парень, ты попал не два раза, а намного больше. Может, даже и всеми. В одну точку. Извини, но я такого еще не видел.

Пауза была долгой. Все собравшиеся переваривали сказанное. Инструктор смотрел на них как-то сочувствующе даже, потом махнул рукой:

– А ну-ка, помогите мне!

Четверть часа спустя они установили новые щиты – тяжелые, сбитые из нескольких слоев толстых досок. Инструктор ловко укрепил на них мишени, критически осмотрел дело рук своих и удовлетворенно хмыкнул:

– Попробуй еще раз. Только знаешь что, возьми два пистолета. И тогда посмотрим, что получится.

– Я по-македонски никогда не стрелял.

– Даже когда за Лару Крофт играл? – прищурился инструктор. – Попробуй. Стойку я тебе покажу. И не пытайся стрелять по двум целям сразу, бей в одну мишень...

Стрелять с двух рук оказалось неожиданно легко. Точнее, Поляков даже и не сообразил толком, что и как делает – отстрелялся, и все. Будто появились откуда-то несвойственные его телу рефлексy. Зато потом все в тяжелом молчании наблюдали, как инструктор демонтировал щит, разобрал его на доски и выковырял тридцать четыре пули. Доски превратились в мочало... Дырка в мишени по-прежнему была только одна.

– Тут еще две мишени. Попытайся стрелять в них одновременно...

В этот раз одна в одну пули ушли лишь в правую мишень, на левой такой точности не получилось. Однако при этом все они легли в круг диаметром пять сантиметров, не более. Под охреневшими взглядами окружающих инструктор мрачно выдал: «М-да-а...» и закрыл тему.

Они еще постреляли, и Сурок, под ехидное хихиканье Леночки насчет фаллических символов сменивший револьвер-гигант на более подходящую ему «беретту», отстрелялся весьма неплохо. Куда лучше, чем обычно. И Леночка была хороша! А Поляков сидел на старом бревне, которых здесь валялось немало, и чувствовал себя полностью опустошенным. Выжатым как лимон. И ни стрелять, ни даже просто двигаться ему не хотелось.

– Все, закончили! – хлопнул в ладоши инструктор, когда в очередной раз бросил взгляд в его сторону. – Ребята, завтра тренировок не будет. Я вам советую сходить в какое-нибудь заведение и слегка, без излишеств, расслабиться, а то у вас сейчас адреналина в крови многовато. А так – пережжете и отделаетесь максимум похмельем. Самый, пожалуй, дешевый вариант.

– И какие возможны последствия, если не расслабимся? – поинтересовалась Леночка.

– Да всякие, – серьезно ответил инструктор. – К примеру, сердце прихватит.

– Знаете, говорите так, будто сами это проходили, – хмыкнул Сурок.

– Проходил. В двадцать пять лет. Когда защитил диссертацию, а через три дня угодил в больницу. Там мне врач объяснил, что адреналин надо пережигать, иначе он пережжет тебя.

– Вы защитили диссертацию? – удивления в голосе Леночки хватило бы на троих. Даже Поляков соизволил поднять голову и с интересом посмотрел на их нынешнего отца-командира. Бицепсы, шея бычья... Инструктор хохотнул:

– Что, не похож?

– Честно? Не очень.

– И тем не менее. После этого, кстати, я и бросил заниматься чистой наукой. Как оказалось, в армии мне куда интереснее. И комфортнее.

– А в каких науках вы столь преуспели?

– А вот это, – металл, звякнувший в голосе инструктора, заставил пробежать по спинам троицы волну легкого озноба, – вам знать совсем необязательно.

Трудно сказать, насколько прав оказался инструктор, но «отпустило» Полякова и впрямь только в баре. После четвертой рюмки. Никакого опьянения он при этом не почувствовал, зато сразу же, рывком вернулась способность адекватно оценивать действительность. Товарищи его к тому времени уже пребывали в расслабленном состоянии и вполголоса обсуждали достоинства форм изображающей танец стриптизерши. Именно что изображающей – посетителей в заведении пока что было совсем мало, и девица откровенно халтурила. Впрочем, у нее и без халтуры вряд ли получился бы шедевр танца, цинично подумал Сергей. Все же крупновата и в кости широковата, грудь опять же четвертый номер, не меньше. Ну и вес соответствующий, того и гляди шест согнет. Через пару часов сюда выпустят совсем другой контингент, а пока и эта справится.

В принципе, к этому же выводу пришли и товарищи. Вот только если Леночка посмеивалась над «коровой», то Сурок, напротив, глядя на колышущиеся выпуклости, разве что слюни не пускал. И не пугало его то, что для пацана, которым он, собственно, пока что являлся, данный конкретный экземпляр был откровенно староват.

Впрочем, когда Сергей прислушался, он понял, что пока-

мест Сурок хвалится уже одержанными победами. Судя по риторике, активному размахиванию руками, ироническому взгляду Леночки, а также откровенно малому времени, прошедшему с момента, когда Поляков его познакомил с самой первой барышней, на девяносто девять процентов выдуманными. Усмехнувшись, он прислушался:

– Я ей вчера все мозги оттрахал.

– Ты ж говорил, они у нее в заднице?

– А я тебе о чем толкую?

– Фу-у...

– Лен, не парься. Он у нас лихой ковбой, может вовсе с лошади не слезая и лыж не снимая, – Поляков не сдержал улыбку.

– О, наш гений очнулся, – Сурок и не думал обижаться, более того, искренне обрадовался. Он вообще был счастливым обладателем легкого характера.

– Очнулся, очнулся. На будущее тебе совет, Паш: хочешь произвести впечатление на женщину – не рассказывай ей с такой подробностью о своих похождениях. Тем более неумело. Просто будь таким, какой ты есть – психов тоже любят.

– Приму к сведению, – очень серьезно кивнул младший член их дружного коллектива.

– Это радует. Итак, я что-то пропустил?

Как оказалось, ничего особенного он сегодня не пропустил. Так, по мелочи. Не считать же за серьезное эротические фантазии Сурка, в самом-то деле? Правда, он по юно-

пешской наивности честно считал себя неотразимым. Это было немного смешно, однако быстро наскучило. Впрочем, последнее чуть-чуть компенсировалось пикантной подробностью: в качестве закуски к пиву любящий острое Сурок заказал маринованный острый перец. И – перестарался. Молодой организм с присущей возрасту стремительностью метаболизма обработал угощение, и на середине разговора парень вдруг уподобился огнедышащему дракону. С той разницей, что у рептилии огнем пыхала голова, а у Сурка, пардон, задница. И в сортир он бегал каждые десять минут, что вызывало у товарищей приступ здоровых улыбок. Но, как это часто бывает, посмеяться им сегодня было не суждено. Как известно, в Африке живет птица обломинго, и именно эта тварь, прилетев, разом сменила все планы на вечер.

– Разрешите ангажировать вашу даму? – раздалось из-за спины Полякова.

– На танец? – не оборачиваясь спросил тот. Недоумение вызывало разве что отсутствие в тот момент музыки, но вопрос в целом звучал обыденно и интереса не вызвал. Однако тут сзади неприятно хохотнули, и уже другой голос прокомментировал:

– На танец, на вечер, потом на ночь. Потом вернем. Обещаем, ей понравится.

– Пшел вон, быдло, – на сей раз Поляков обернулся, без интереса обозрел парочку добротно одетых крепких парней,

чуть старше него и малость покрупнее. То ли местные бандюки, то ли мажоры, привыкшие, что отцовские деньги надежно прикрывают их от неприятностей. Скорее, второе – бандюка можно приодеть, но редко встретишь выходца с низов, который одевается не только дорого, но и стильно. Это само по себе не приходит, такому учиться надо. – И чтоб духу вашего здесь не было.

– Ты что, пива с димедролом нажрался? – в некотором удивлении процедил один из хамов.

– А тебя колышет?

– Нет, Стас, а он нарывается... Слышь, чмо, а ну, пошли, поговорим.

– Да, я тоже думаю, что незачем стены кровью пачкать, – усмехнулся Поляков, вставая. Что же, в плане снятия стресса добрый мордобой не хуже всего остального. – Конечно, если вы извинитесь... Я могу дать вам второй шанс. Но куда приятнее дать вам по роже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.